

Дело	Меджнун, 1297/2004
Дата принятия соображений	14 июля 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный и незаконный арест и содержание под стражей, содержание под стражей с лишением права переписки и общения, чрезмерное затягивание судебного процесса, неинформирование его о выдвинутых против него обвинениях - статьи 7, 9, пункты 1, 2 и 3, и 14, пункт 3 а) и с).
Рекомендованное средство правовой защиты	Предоставление автору эффективного средства правовой защиты, включающего возможность для Малика Меджнуна немедленно предстать перед судьей для ответа на предъявленные ему обвинения или его освобождение, проведение всестороннего и тщательного расследования по фактам, связанным с его содержанием под стражей с лишением права переписки и общения и обращением, которому он подвергался с 28 сентября 1999 года, и привлечение к уголовной ответственности лиц, считающихся виновными в этих нарушениях, в частности жестоком обращении. Государство-участник также должно выплатить соответствующую компенсацию Малику Меджнуну за эти нарушения.
Установленная дата представления ответа государством- участником	27 октября 2006 года
Ответ государства- участника	Отсутствует
Комментарии автора	27 февраля 2008 года автор заявил, что государство-участник не выполнило то, что было предписано в Соображениях. Ввиду того факта, что по делу автора все еще не было разбирательства, он начал голодовку 25 февраля 2008 года. Генеральный прокурор посетил его в тюрьме, с тем чтобы побудить его прекратить голодовку и заявил, что, хотя он сам не может назначить дату разбирательства, он обратится к "соответствующим властям". По мнению автора, в соответствии с внутренним законодательством генеральный прокурор является единственным лицом, которое может просить председателя уголовного суда назначить дело для рассмотрения.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.

**Государство-
участник**

АВСТРИЯ

Дело

Ледербауэр, 1454/2006

**Дата принятия
соображений**

23 июля 2007 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Задержка в судопроизводстве в связи с дисциплинарной жалобой - пункт 1 статьи 14.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты**

Предоставление эффективного средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию.

**Установленная дата
представления
ответа государством-
участником**

11 декабря 2007 года

Дата ответа

3 декабря 2007 года

**Ответ государства-
участника**

Государство-участник заявляет, что Соображения были опубликованы в оригинале на английском языке с неофициальным переводом на немецкий язык на вебсайте федеральной канцелярии Австрии. После обмена мнениями со всеми инстанциями, имеющими отношение к этому делу, было принято решение пригласить подавшего жалобу на встречу с представителями правительства Австрии. Эта встреча должна была состояться до конца 2007 года и государство-участник заявляет, что оно в свое время проинформирует Комитет о развитии событий.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог продолжается.

**Государство-
участник**

АВСТРАЛИЯ

Дело

Вината, 930/2000

Дата принятия

26 июля 2001 года

соображений	20 июля 2001 года
Вопросы и установленные нарушения	Высылка авторов из страны является произвольным вмешательством в семейную жизнь. Статьи 17; 23, пункт 1; 24, пункт 1.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективная правовая защита, включающая воздержание от высылки авторов из Австралии, пока им не будет предоставлена возможность добиться рассмотрения их заявлений о получении родительских виз с должным учетом вопроса о защите, полагающейся Барри Вината как несовершеннолетнему.
Установленная дата представления ответа государством-участником	Октябрь 2001 года
Дата ответа	Несколько ответов были представлены с декабря 2001 года; дата последнего ответа - 15 октября 2007 года.
Ответ государства-участника	Г-н Вината и г-жа Ли поддерживают контакт с департаментом правительства Австралии по вопросам иммиграции и гражданства и в настоящее время законно проживают в общине на основании промежуточных виз категории Е. Барри Вината - их сын, которому сейчас 19 лет, - является гражданином Австралии. Дальнейший диалог по этому вопросу "не считается продуктивным", по мнению государства-участника.
Комментарии автора	Еще не получены
Решение Комитета	Комитет считает, что в дальнейшем диалоге по этому делу нет необходимости, и принимает решение, что это дело не должно рассматриваться далее в рамках процедуры, связанной с последующей деятельностью.
Дело	Янг, 941/2000
Дата принятия соображений	6 августа 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация на почве сексуальной ориентации при предоставлении льгот социального обеспечения, статья 26.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая повторное рассмотрение его заявления о предоставлении пенсии без дискриминации, основанной на его поле или сексуальной ориентации, в случае необходимости через поправку к закону.
Установленная дата представления ответа государством-участником	1 декабря 2003 года
Дата ответа	Октябрь 2006 года и 15 октября 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник напоминает о своем предыдущем отказе согласиться с выводами и рекомендациями Комитета. Оно заявляет, что "дальнейший диалог по данному вопросу не будет продуктивным и отклоняет предложение о предоставлении дальнейшей информации".
Комментарии автора	Еще не получены
Решение Комитета	Комитет выражает сожаление по поводу отказа государства-участника согласиться с Соображениями и рекомендациями. Он считает, что диалог продолжается.
Дело	Шафик, 1324/2004
Дата принятия соображений	31 октября 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный характер принудительного содержания под стражей за нарушение иммиграционного законодательства в течение более семи лет; отказ в праве на пересмотр в суде решения о его содержании под стражей. Статья 9, пункты 1 и 4.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая освобождение из-под стражи и выплату соответствующей компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	Февраль 2007 года
Дата ответа	25 мая 2007 года, 15 октября 2007 года

На своей девяностой сессии Комитет принял следующее решение:
"Приветствуя освобождение автора из-под стражи, Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета, отмечая факт невыплаты ему компенсации, и считает, что диалог продолжается".

Ответ государства-участника

В октябре 2007 года государство-участник сообщило, что визовой статус г-на Шафика остается неизменным с того момента, когда информация предоставлялась в последний раз, т.е. он по-прежнему проживает в общине на основании промежуточной визы до высылки. По мнению государства-участника, "дальнейший диалог по данному вопросу не будет продуктивным".

Комментарии автора

Еще не получены

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление по поводу отказа государства-участника согласиться с его Соображениями. Он считает, что диалог продолжается.

Дело

Дудко, 1347/2005

Дата принятия соображений

23 июля 2007 года

Вопросы и установленные нарушения

Отсутствие непредставленного адвокатом обвиняемого во время рассмотрения апелляции – статья 14, пункт 1

Рекомендованное средство правовой защиты

Обеспечения эффективного средства правовой защиты

Установленная дата представления ответа государством-участником

13 ноября 2007 года

Дата ответа

27 мая 2008 года

27 мая 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о новых правилах судопроизводства, принятых Высшим судом в 2004 году и вступивших в силу с 1 января 2005 года. В целях признания характера заявлений о специальном разрешении основной упор в этих правилах делается на аргументы, представленные в письменном виде.

Ответ государства-участника

Если податель ходатайства о специальном разрешении на апелляцию не представлен практикующим юристом, то он обязан представить свои аргументы суду в форме проекта заявления об апелляции и задокументированного дела. Эти документы рассматриваются двумя судьями, которые принимают решение о том, что они должны быть вручены ответчику или что ходатайство должно быть оставлено без удовлетворения, не требуя при этом ответа у ответчика.

Решение по любому ходатайству о специальном разрешении, которое было вручено ответчику

(представленному или не представленному адвокатом), может быть принято без назначения разбирательства по этому ходатайству.

Большинство ходатайств о специальном разрешении в настоящее время рассматривается судом без устного разбирательства. Если в связи с ходатайством станет ясно, что суду может помочь аргументация в устной форме, то это ходатайство будет назначено для рассмотрения.

В этом случае, если одна из сторон не представлена адвокатом, суд обычно принимает меры, чтобы адвокат представлял соответствующую сторону бесплатно. По мнению государства-участника, эти изменения сводят к минимуму возможность повторного возникновения ситуации, в которой оказался автор. Государство-участник также вновь утверждает, что на исход дела, по которому проходит автор, не оказало влияние ее отсутствие или отсутствие адвоката, выступающего от ее имени.

Ответ автора

Отсутствует

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог продолжается.

Дело

Д. & Е., 1050/2002

Дата принятия соображений

11 июля 2006 года

Вопросы и установленные нарушения

Произвольное задержание просителей убежища, включая детей - статья 9, пункт 1

Рекомендованное

Рекомендованное средство правовой защиты	Предоставление эффективного средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию
Установленная дата представления ответа государством-участником	Июль 2007 года
Дата ответа	Июль 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет, что оно не согласно с мнением Комитета о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, и вновь заявляет, что содержание под стражей было разумным и необходимым. Оно не согласно с мнением Комитета о том, что оно должно выплатить компенсацию авторам. Оно снова повторило свои аргументы по существу дела, а также упомянуло недавнее решение Высокого суда, в котором была поддержана обоснованность разделов 189, 196 и 198 Закона о миграции. Авторам были выданы промежуточные визы категории E (подкласс 051) в январе 2004 года. Они были освобождены из заключения 22 января 2004 года, поскольку к ним был применен один из критериев в соответствии с постановлением 2.20 Постановлений о миграции 1994 года. В результате вмешательства министерства 13 марта 2006 года им были выданы глобальные специальные гуманитарные визы. Государство-участник информирует Комитет о последующих изменениях в связи с его Законом 2005 года о поправках, касающихся миграции (положение о содержании под стражей), в котором с 29 июня 2005 года были внесены поправки в Закон о миграции 1958 года (более подробно см. ниже ответ государства-участника следующим лицам: Саед Шамс, Куреш Атван, Шахин Шахруэи, Паям Саадат, Бехруз Рамезани, Бехзад Бустани, Мехарн Бехруз и Амин Худевар Сефед, 1255/2004, 1256/2004, 1259/2004, 1260/2004, 1266/2004, 1268/2004, 1270/2004, 1288/2004).
Ответ автора	Отсутствует
Дело	Саед Шамс, Куреш Атван, Шахин Шахруэи, Паям Саадат, Бехруз Рамезани, Бехзад Бустани, Мехарн Бехруз и Амин Худевар Сефед, 1255/2004, 1256/2004, 1259/2004, 1260/2004, 1266/2004, 1268/2004, 1270/2004, 1288/2004
Дата принятия соображений	20 июля 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное содержание под стражей и рассмотрение вопроса о его законности - статья 9, пункты 1 и 4, а также статья 2, пункт 3
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты ... оно должно включать соответствующую компенсацию за срок содержания под стражей, которому были подвергнуты авторы
Установленная дата представления ответа государством-участником	11 декабря 2007 года
Дата ответа	25 июня 2008 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что г-н Атван, Бехруз, Бустани, Рамезани, Саадат и Шамс получили постоянные защитные визы, позволяющие им оставаться в Австралии без ограничения срока. Как отмечается в Соображениях Комитета, г-н Шахруэи и г-н Сефед получили постоянные защитные визы до того, как Комитет утвердил свои соображения. Г-н Худевар Сефед получил австралийское гражданство 10 октября 2007 года. Что касается нарушения пункта 1 статьи 9, то государство-участник признает свое обязательство в соответствии с Пактом не подвергать какое-либо лицо произвольному содержанию под стражей и также признает, что существуют определенные обстоятельства, при которых законное и допустимое содержание какого-либо лица под стражей может стать произвольным, если больше не существует оснований для этого. Государство-участник сохранит систему обязательного содержания под стражей (параллельно с жесткими мерами по борьбе с тайной переправкой людей) для обеспечения упорядоченного проведения миграции в нашу страну. Однако он обязуется пересматривать условия, сроки и формы осуществления содержания под стражей. В 2005 году правительство государства-участника объявило о введении ряда изменений как в законодательство, так и в процедуры, относящиеся к

лицам, находящимся под стражей по иммиграционным мотивам, и в рассмотрение заявлений о предоставлении защитных виз. К этим изменениям относятся следующие:

1) в случае если содержание под стражей семьи неграждан (с детьми), незаконно находящейся на территории страны, осуществляется в соответствии с *Законом о миграции 1958 года* (Закон о миграции), оно должно осуществляться в соответствии с альтернативными процедурами (а именно в общинах в соответствии с процедурами назначения места проживания [теперь известно под названием содержание в общине] в конкретно указанном месте в соответствии с условиями, учитывающими их индивидуальные обстоятельства) там и в те сроки, в которые это возможно, а не в соответствии с традиционной системой содержания под стражей; 2) все первоначальные заявления о получении защитных виз должны рассматриваться Департаментом по вопросам иммиграции и гражданства (ДИГ) в течение 90 дней со дня подачи таких заявлений; 3) рассмотрение всех дел Трибуналом по делам беженцев должно быть завершено в течение 90 дней с даты получения Трибуналом соответствующего досье от ДИГ; 4) существует требование о регулярном предоставлении парламенту информации о делах, сроки рассмотрения которых превысили существующие нормы; 5) в случае, когда какое-либо лицо находится под стражей в течение двух лет и более, автоматически применяется требование о том, чтобы ДИГ направлял доклад о таком лице раз в шесть месяцев Омбудсмену Содружества. Оценка Омбудсмана по каждому докладу, включая рекомендации о том, должно ли это лицо быть освобождено из заключения, направляется в парламент; 6) предоставление в Законе о миграции министру по вопросам иммиграции и гражданства дополнительных дискреционных полномочий предлагать альтернативные процедуры для содержания какого-либо лица под стражей, а также условия, применяемые к этому лицу, и действовать в личном качестве, выдавать визу лицу, находящемуся под стражей; поправка к Миграционным правилам 1994 года, предусматривающая введение новой промежуточной визы, позволяющей освобождать из-под стражи и переводить в общины лица, которые содержались под стражей за нарушение иммиграционного законодательства и высылка которых из Австралии не может быть осуществлена в данный момент по практическим соображениям. Промежуточная виза в ожидании выдворения может быть выдана на основе имеющихся у министра по вопросам иммиграции и гражданства недеlegируемых, дискреционных и отвечающих государственным интересам полномочий по выдаче визы лицу, находящемуся под стражей за нарушение иммиграционного законодательства. Эти законодательные изменения, необходимые для осуществления реформ, закреплены в *Законодательстве о поправках в связи с миграцией (меры по содержанию под стражей) 2005 года* и в *Законодательстве о поправках в законодательстве о миграции и об Омбудсмене 2005 года*. Государство-участник также ввело институт сотрудников по контролю содержания под стражей (СКСС), которые осуществляют независимый контроль первоначального решения о заключении какого-либо лица под стражу и продолжают контролировать на постоянной основе дела лиц, находящихся под стражей за нарушение иммиграционного законодательства, для обеспечения того, чтобы их содержание под стражей было законным и обоснованным. С момента выборов 24 ноября 2007 года государство-участник положило конец "Тихоокеанской стратегии", в соответствии с которой лица, нелегально прибывающие на судах и подающие заявление о выдаче защитной визы, направлялись в оффшорные центры регистрации в провинцию Науру и Манус (Папуа-Новая Гвинея). В феврале 2008 года последние просители убежища, прошедшие регистрацию в оффшорном центре, получили гуманитарные визы и поселились в Австралии. В будущем все нелегально прибывающие на судах лица, подающие заявление о предоставлении статуса беженцев, будут направляться на остров Рождества - австралийскую территорию, на которой их заявления будут рассматриваться в соответствии с существующими процедурами оценки на предмет предоставления статуса беженца. Министр по вопросам иммиграции и гражданства завершил рассмотрение дел лиц, которые находились под стражей за нарушение иммиграционного законодательства в течение более двух лет. При этом целью такого рассмотрения, проведенного лично министром, было применение ряда мер для того, чтобы либо предоставить иммиграционный статус таким

заключенным, либо добиться продвижения в этом направлении. В результате такого рассмотрения ряд лиц получили визы, что дало возможность освободить их из-под стражи. Другие были перемещены из центров содержания под стражей за нарушение иммиграционного законодательства и содержатся в общинах. В основе рассмотрения таких дел министром был положен принцип, в соответствии с которым содержание под стражей на неопределенный срок является неприемлемым. Это свидетельствует о решимости государства-участника найти быстрое решение для определения иммиграционного статуса всех лиц. Государство-участник будет содержать под стражей лиц в иммиграционных центрах только в качестве крайней меры и делать это только на самый короткий по возможности срок.

Что касается нарушения статьи 9 (4), то государство-участник утверждает, что термин "законность" несомненно относится к национальной правовой системе Австралии и не означает "законный по международному праву" или "не являющийся произвольным". Государство-участник не признает, что оно должно выплатить компенсацию авторам в соответствии со статьей 2 (3).

Это заявление государства-участника было направлено авторам 27 июня 2008 года для их комментариев в двухмесячный срок.

Ответ автора

Комитет считает, что диалог продолжается.

Решение Комитета

Государство-участник	БЕЛАРУСЬ
Дело	Беляцкий Александр, 1296/2004
Дата принятия соображений	24 июля 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Роспуск НПО - статья 22, пункт 2 Обеспечение соответствующего
Рекомендованное средство правовой защиты	средства правовой защиты, включая перерегистрацию центра "Вясна" и выплату компенсации.
Дата ответа государства- участника	30 ноября 2007 года
Дата ответа	20 ноября 2007 года 20 ноября 2007 года государство-участник оспорило соображения и заявило, что в статье 22 его Конституции провозглашен принцип равенства всех перед законом и равной защиты прав и законных интересов каждого без всякой дискриминации. В статье 52 содержится требование о том, чтобы каждый, кто находится на территории государства- участника, соблюдал его Конституцию, законы и уважал национальные традиции. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи
Ответ государства- участника	

45 Гражданского кодекса Беларуси юридические лица могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Права юридических лиц могут быть ограничены лишь в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами.

В статье 57 Гражданского кодекса определены общие положения о ликвидации юридических лиц. В пункте 2 статьи 57 Гражданского кодекса предусмотрена процедура ликвидации юридического лица по решению суда, когда такое юридическое лицо осуществляет деятельность без специального разрешения (лицензии), либо запрещенную законодательством, либо с неоднократными или грубыми нарушениями законодательства. Поэтому для того, чтобы суд принял решение о ликвидации юридического лица, достаточно установить, что имело место одно грубое нарушение закона. При отправлении правосудия в Беларуси применяется такая же интерпретация пункта 2 статьи 57 Гражданского кодекса. Однако в соображениях Комитета по делу о

ропуске центра
"Вясна" ошибочно
указываются
"неоднократные
грубые нарушения
закона".

В статье 110
Конституции
гарантируется
принцип
независимости судей.
Задача определения
того, является ли
данное нарушение
закона грубым,
возложена на суды,
которые принимают
свое решение по
своему собственному
усмотрению на основе
всестороннего,
полного и
объективного
изучения всех фактов
и доказательств и при
этом руководствуются
только законом.

Государство-участник
вновь заявляет, что
решение о роспуске
"Вясны" было принято
Верховным судом
Беларуси 28 октября
2003 года, поскольку
этот центр не
следовал
установленной
процедуре посылки
своих наблюдателей
на заседания
избирательной
комиссии и на
избирательные
участники. Эта
информация была
приведена в
письменном
предупреждении,
направленном "Вясне"
министерством
юстиции 28 августа
2001 года
(это предупреждение
не было обжаловано),
и в решении
Центральной
избирательной
комиссии по выборам
и проведению
референдумов в
Республике от 8
сентября
2001 года. Это
решение было
основано на
инспекциях,
проведенных
министерством

юстиции и
прокуратурой
Беларуси.

4 марта 2008 года
автор сообщает, что
государство-участник
не приняло никаких
мер в соответствии с
Соображениями
Комитета. Например,
центр "Вясна" не был
вновь

зарегистрирован,
компенсация не была
выплачена и

Соображения не были
опубликованы

в государственных
средствах массовой
информации. Автор

категорически
возражает против
утверждения

государства-участника
о том, что статья 57

Гражданского кодекса
была правильно
применена

Верховным судом при
рассмотрении

гражданского дела о
ропуске "Вясны". Он

вновь заявляет, что, в
соответствии со
статьей 117

Гражданского кодекса,
правовой режим,

применимый к
общественным

ассоциациям,
регулируется *lex*

specialis. Статья 57

Гражданского кодекса
не содержит какого-
либо положения о

том, что она
применима даже когда
существует *lex specialis*.

Закон

"Об общественных
ассоциациях"

содержит перечень
оснований для

ропуска

общественной

ассоциации, и

Конституция Беларуси

содержит

исчерпывающий

перечень ограничений

права на свободу

ассоциации.

Статья 5 Конституции

запрещает создание и

деятельность

политических партий

и других

общественных

объединений,

Ответ автора

имеющих целью
насильственное
изменение
конституционного
строя либо ведущих
пропаганду войны,
национальной,
религиозной или
расовой вражды.
В соответствии со
статьей 23
Конституции
ограничение личных
прав и свобод может
быть допущено только
в случаях,
предусмотренных
законом, в интересах
национальной
безопасности,
общественного
порядка, для защиты
общественной морали
и здоровья населения,
а также прав и свобод
других лиц. Поэтому
автор вновь повторяет
свое первоначальное
утверждение о том,
что государство-
участник незаконно
ограничило его право
на свободу
ассоциации, приняв
решение о роспуске
"Вясны".

Автор также вновь
повторяет свое
первоначальное
утверждение о том,
что центр "Вясна" был
распущен Верховным
судом за ту же
деятельность, что и
деятельность,
упомянутая в
письменном
предупреждении
министерства
юстиции от 28 августа
2001 года, за которую
"Вясне" уже было
вынесено порицание.
В свою очередь, это
письменное
предупреждение
послужило основой
для решения
Центральной
избирательной
комиссии по выборам
и проведению
референдумов в
Республике от
8 сентября 2001 года.
В своем заявлении о
последующих мерах
от 19 ноября 2007 года
государство-участник

признало, что центр "Вясна" был распущен Верховным судом за ту же деятельность (нарушение законов о выборах до и во время президентских выборов 2001 года), за которую ей уже было вынесено порицание в письменном предупреждении министерства юстиции.

Автор отмечает, что в своих более ранних заявлениях от 5 января 2001 года государство-участник отрицало, что центр "Вясна" был наказан дважды за идентичную деятельность. В то время государство-участник заявило, что письменное предупреждение министерства юстиции от 28 августа 2001 года было издано в ответ на нарушения в протоколировании со стороны "Вясны", а не из-за нарушения закона о выборах.

Автор заявляет, что государство-участник не смогло выдвинуть каких-либо серьезных аргументов в обоснование того, что основания, на которых центр "Вясна" был распущен, соответствуют каким-либо критериям, перечисленным в пункте 2 статьи 22 Пакта. Поэтому, по мнению автора, были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 22, и роспуск "Вясны" был несоразмерным действием, особенно ввиду введения в 2006 году уголовных санкций за деятельность незарегистрированной или распущенной ассоциации.

Комитет подтверждает свое решение, принятое на девяносто второй сессии Комитета. Он

Решение Комитета	отмечает, что государство-участник подтвердило информацию, представленную до рассмотрения дела Комитетом, и заявило, что решения судов соответствовали национальному законодательству, но не ответило на вывод Комитета о том, что применение закона было сочтено противоречащим правам, защищаемым в соответствии с Пактом. Комитет отметил, что государство-участник не отреагировало на озабоченность Комитета, и выразил сожаление по поводу отказа государства-участника согласиться с соображениями Комитета. Он считает, что диалог продолжается.
Дело	Бондаренко и Ляшкевич, 886/1999 и 887/1999
Дата принятия соображений	3 апреля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Неразглашение информации о дате приведения в исполнение смертного приговора в отношении члена семьи и о месте захоронения жертв - статья 7
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая информацию о месте захоронения авторов и компенсацию за страдания, причиненные их семьям.
Установленная дата представления ответа государством-участником	23 июля 2003 года
Дата ответа	26 июня 2007 года (государство-участник ответило 1 ноября 2006 года) 1 ноября 2006 года государство-участник отметило, в

частности, что ни Конвенция, ни какой-либо другой международный нормативно-правовой акт не устанавливают, как следует толковать понятие других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и что пытки или другие жестокие действия квалифицируются в качестве уголовных преступлений в Уголовном кодексе (статьи 128 (2) и (3) и статья 394). Государство-участник сообщает, что в Беларуси смертная казнь применяется только за совершение ограниченного количества особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, и не применяется к лицам, не достигшим 18 лет, а также к женщинам и мужчинам, которые на момент совершения преступления старше 65 лет. Смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы.

В соответствии со статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) приговор к смертной казни, вступивший в законную силу, обращается к исполнению только после получения официального сообщения об отклонении всех жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании. Смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Исполнение смертной

казни в отношении
нескольких
осужденных
производится
отдельно
относительно каждого
и в отсутствии других
осужденных к
смертной казни. При
исполнении смертной
казни всегда
присутствует
прокурор,
представитель
учреждения, в
котором исполняется
смертная казнь, и
врач. По разрешению
прокурора в
исключительных
случаях при
исполнении смертной
казни допускается
присутствие и других
лиц.

Согласно пункту 5
статьи 175 УИК,
администрация
учреждения, в
котором исполняется
смертная казнь,
обязана уведомить об
исполнении
приговора суд,
постановивший его.
Затем суд извещает
родственников лица, в
отношении которого
приведен в
исполнение смертный
приговор. Тело для
захоронения семье не
выдается, о месте
захоронения не
сообщается. Из этого
государство-участник
заключает, что
смертная казнь в
Беларуси
предусмотрена
законом и является
законным наказанием,
применяемым к
лицам, совершившим
конкретные особо
тяжкие преступления.
Отказ представить
родственникам
информацию о дате
исполнения
приговора и месте
захоронения также
предусмотрен законом
(УИК).

В свете
вышесказанного
государство-участник
утверждает, что в

**Ответ
государства-
участника**

настоящих делах моральные страдания и стресс, причиненный матерям приговоренных к смерти лиц, не могут рассматриваться в качестве последствий действий, целью которых было запутать или наказать семьи осужденных, а скорее должны рассматриваться как страдания, возникшие в результате применения официальными органами государства-участника законной санкции, и являющиеся неотделимыми от этой санкции, как это предусмотрено статьей 1 Конвенции против пыток.

Что касается отказа властей выдать для захоронения тела казненных и сообщить о месте захоронения, то государство-участник отмечает, что эти меры предусмотрены законом не для того, чтобы наказать родственников казненных лиц, оставив их в состоянии неопределенности и причинив им моральные страдания, а в силу того, что, как показывает практика других государств, применяющих смертную казнь, места захоронения преступников, приговоренных к смерти, становятся местами "паломничества" для лиц, страдающих психическими расстройствами. Государство-участник добавило, что ни автор сообщения, ни ее адвокат никогда не упоминали о том, что отсутствие информации о дате исполнения смертного приговора и месте

захоронения
причинили какой-
либо психологический
вред автору;
обращений по этому
вопросу в
компетентные органы
государства от них не
поступало.

В заключение
государство-участник
сообщает Комитету о
том, что парламент
государства обратился
в Конституционный
суд с просьбой
изучить вопрос о
соответствии
положений
Уголовного кодекса,
регулирующих
применение смертной
казни, положениям
Конституции и
международным
обязательствам
государства-
участника.

26 июня 2007 года
государство-участник
представило еще одно
сообщение Комитету,
в котором содержится
описание правовой
структуры и практики
в отношении
смертной казни (в
соответствии с
информацией,
представленной выше
в ноябре 2006 года).
Государство-участник
утверждает, что в
новом законе,
вступившем в силу 17
июля 2006 года,
содержатся поправки
к Процессуально-
исполнительному
кодексу об
административных
правонарушениях. В
соответствии с этим
законом смертная
казнь должна
применяться только
"до момента ее
отмены". Было
указано, что смертная
казнь может быть
отменена в будущем. В
свете полученной
информации, в
частности в
отношении этого
нового закона,
государство-участник
просит Комитет

**Принятые или
необходимые
дальнейшие
меры**

изъять эти дела из
рассмотрения в
соответствии с
процедурой
последующих мер.

В своем последнем
ежегодном докладе
(A/62/40) Комитет
рассмотрел ответ
государства-участника
от 1 ноября 2006 года,
выразил сожаление по
поводу отказа
государства-участника
согласиться с
соображениями
Комитета и отметил,
что диалог
продолжается. Имея
намерения оказать
содействие
государству-участнику
и учитывая
информацию,
содержащуюся в
последнем пункте
представления
упомянутого выше
государства-
участника, Комитет
поручил секретариату
проинформировать
государство-участник
о том, что Комитет
и/УВКПЧ будут
готовы оказать
содействие
государству-участнику
в рассмотрении его
обязательств в
соответствии с
нормами
международного
права, в том что
касается вынесения
смертного приговора.
Он также запросил у
государства-участника
дополнительную
информацию по
вопросам, которые
будут рассмотрены
Конституционным
судом, и возможный
график такого
рассмотрения.
Комитет понимает,
что закон от 17 июля
2007 года,
упомянутый выше,
был основан на
решении
Конституционного
суда от 2004 года, в
котором была
поддержана
конституционность
применения смертной
казни "до ее отмены".

Как он понимает, с 2004 года Конституционным судом не выносились решений в отношении смертной казни.

Приветствуя информацию о том, что в будущем предусмотрена отмена смертной казни, Комитет отмечает, что рассматриваемые дела связаны с нахождением нарушения статьи 7 в связи с тем, что первоначально власти не уведомили авторов о запланированной дате казни их сыновей и в последующем ни разу не проинформировали авторов о местоположении могилы их сыновей. Комитет отмечает, что он получил два ответа от государства-участника по этому вопросу и что Специальный докладчик несколько раз встречался с представителем государства-участника по этим делам, а также по другим делам, относящимся к государству-участнику.

**Решение
Комитета**

Принимая во внимание постоянную неспособность государства-участника объяснить, в какой степени его законодательство, касающееся извещения о дате казни и местоположении могилы (УИК), и выполнение этого законодательства соответствуют правам, защищаемым в соответствии с Пактом, а также неспособность государства-участника предоставить какую-либо компенсацию авторам в связи с этими делами, Комитет считает, что бесполезно продолжать диалог по этим двум делам, и он

больше не намерен
рассматривать эти
дела далее в
соответствии с
процедурой
последующих мер.

Государство-участник

Дело

Дата принятия соображений

Вопросы и установленные нарушения

Рекомендованные средства правовой защиты

Установленная дата представления ответа государством-участником

Дата ответа государства-участника

Ответ государства-участника

БУРКИНА-ФАСО

Санкара и другие , 1159/2003

28 марта 2006 года

Бесчеловечное обращение и равенство перед судом | статья 7 и статья 14, пункт 1

Государство-участник обязано обеспечить г-же Санкара и ее сыновьям эффективное и применимое в судебном порядке средство правовой защиты в виде, в частности, официального признания места захоронения останков Томаса Санкара и выплаты компенсации за перенесенные семьей страдания. Государство-участник обязано также не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

4 июля 2006 года

30 июня 2006 года

Государство-участник представило информацию о последующих действиях 30 июня 2006 года. Государство-участник сообщило о своей готовности официально подтвердить семье г-на Санкара место его захоронения по адресу Дануан, 29 (Уагадугу), и вновь заявил о том, о чем оно заявляло до принятия решения, что он был объявлен национальным героем и в его честь установлен памятник.

Государство-участник сообщило, что 7 марта 2006 года трибуналом Баску и в территориальной общине Уагадугу было составлено свидетельство о смерти г-на Санкара, скончавшегося 15 октября 1987 года (причина смерти в нем не указана). Военная пенсия г-на Санкара была переведена в пользу его семьи.

Несмотря на предложения государства-участника выплатить семье Санкара компенсацию из фонда, учрежденного 30 марта 2001 года правительством для жертв насилия по политическим причинам, вдова и дети г-на Санкары отказались от получения такой компенсации. 29 июня 2006 года в соответствии с соображениями Комитета о выплате компенсации правительство произвело оценку суммы компенсационных выплат, причитающихся г-же Санкара и ее детям, которая составила 434 450 000 африканских франков (около 843 326,95 долл. США). Семья должна обратиться в фонд для уточнения способа выплаты указанной суммы, если она заинтересована в ее получении.

Государство-участник сообщило, что соображения Комитета размещены на различных вебсайтах правительства, а также направлены в средства массовой информации.

В заключение оно сообщило, что события, составляющие предмет этих соображений, произошли 20 лет назад в период хронической политической нестабильности. С тех пор государство-участник добилось ощутимых результатов в деле защиты прав человека, что выражается, в частности, в содержании Конституции государства, учреждении должности министра, занимающегося защитой прав человека, и наличии большого числа НПО.

Члены Комитета помнят о том, что 29 сентября 2006 года авторы представили замечания к ответу государства-участника, оспаривая адекватность всех средств правовой защиты, указанных в ответе государства-участника. Они отмечают, что государство-участник не провело расследования для установления обстоятельств смерти г-на Санкара. 21 июня 2006 года прокурор отказал в передаче данного вопроса министру обороны в целях инициирования судебного расследования на основании "истечения срока давности". По мнению авторов, единственным эффективным средством правовой защиты было бы проведение беспристрастного судебного расследования причины смерти. Сам Комитет в пункте 12.6 уже отрицал доводы государства-участника о сроках давности. Авторы утверждают, что "решение" от 7 марта 2006 года в одностороннем порядке внести исправления в фальсифицированное свидетельство о смерти г-на Санкара от 17 января

Комментарии автора

1988 года было принято без уведомления другой стороны в ходе конфиденциальной процедуры, о которой авторы узнали только из ответа государства-участника о последующих действиях в связи с этим делом. По их мнению, это является отдельным и дополнительным нарушением пункта 1 статьи 14 в отношении авторов. Что касается признания места захоронения, то авторы утверждают, что не было представлено никаких записей, непосредственных свидетельских показаний, погребальных документов, результатов анализа ДНК, результатов вскрытия или судебно-медицинской экспертизы, которые могли бы стать "официальными материалами" в отношении захоронения останков г-на Санкара. Что касается их права на военную пенсию, то авторы утверждают, что это право не имеет отношения к целям предоставления средства правовой защиты за установленные нарушения. Относительно получения компенсации из средств Фонда выплаты компенсации жертвам политического насилия авторы утверждают, что, как постановил сам Комитет в решении о приемлемости этого дела, обращение в существующий Фонд выплаты компенсации жертвам политического насилия не считается эффективным и осуществимым средством правовой защиты в соответствии с Пактом, учитывая грубые нарушения предусмотренных статьей 7 прав. Кроме того, любое такое обращение потребует от семьи Санкара отказаться от своего права на выяснение обстоятельств смерти г-на Санкара посредством судебного расследования и от всех прав обращаться за средствами правовой защиты в суды.

В своем электронном сообщении от 14 ноября 2007 года авторы настаивают, что, несмотря на то, что Комитет конкретно это не указал в своих соображениях, единственным соответствующим средством правовой защиты в этом случае является начало расследования по установлению обстоятельств смерти г-на Санкара. Прокурор постоянно отказывался сделать это. Авторы ссылаются на решение Комитета (включая дело Кимуш против Алжира, сообщение № 1159/2003) для доказательства того, что применение этого средства правовой защиты было потребовано Комитетом при рассмотрении предыдущих дел, и упоминают также решение о приемлемости в отношении дела Санкара, в котором отмечается необходимость в таком расследовании. Они заявляют, что неясно, было ли это просто упущение со стороны Комитета или административная ошибка.

Комитет приветствует ответ государства-участника на его соображения. Он отмечает требование авторов о том, что единственным эффективным средством правовой защиты в этом деле является расследование обстоятельств смерти г-на Санкара, но напоминает, что рекомендованное им средство правовой защиты не включало конкретное упоминание о проведении такого расследования. Он также напоминает, что его решения не подлежат пересмотру и что это также касается данной рекомендации. Комитет считает предложенное государством-участником средство правовой защиты удовлетворительным для целей последующих мер в связи с его соображениями и не намерен продолжать рассмотрение данного дела в соответствии с процедурой последующих мер.

Решение Комитета

Государство-участник

Дело

Дата принятия соображений

Вопросы и установленные нарушения

Рекомендованное средство правовой защиты

Установленная дата представления ответа государством-участником

Ответ государства-участника

Ответ автора

Решение Комитета

Государство-участник

КАМЕРУН

Горжи-Гинка Фонгум, 1134/2002

17 марта 2005 года

Условия содержания под стражей, незаконный и произвольный арест, право на свободу передвижения, право участвовать в голосовании и быть избранным - статьи 9, пункт 1; 10, пункты 1 и 2 а); 12, пункт 1; и 25 б)

Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая выплату компенсации и гарантирование для автора реализации его гражданских и политических прав.

18 июля 2005 года

Отсутствует

29 февраля 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что государство-участник не приложило усилий для выполнения решения Комитета, и задал вопрос о том, какие меры примет Комитет для того, чтобы побудить государство-участник выполнить свои обязательства.

Комитет считает, что диалог продолжается.

КАНАДА

Дело	Н.Т., 1052/2002
Дата принятия соображений	20 марта 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Вмешательство в семейную жизнь автора и ее дочери, непринятие мер по защите семьи, нарушение прав автора и ее дочери на быстрое и беспристрастное рассмотрение дела в суде: статьи 17, 23, 24 и 14, пункт 1.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая регулярный доступ автора к ее дочери, и выплату соответствующей компенсации автору.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 июля 2007 года
Дата ответа	6 июня 2008 года (ранее государство-участник ответило 31 июля 2007 года)
Ответ государства-участника	<p>31 июля 2007 года государство-участник объяснило причины, по которым оно не ответило на вторую серию заявлений в сентябре 2003 года. Требования автора были сформулированы в такой широкой, неопределенной и общей манере, что для того, чтобы ответить на них должным образом, государство-участник должно было бы быть вынужденным предоставить огромное количество в высшей степени конфиденциальной личной информации, касающейся автора, ее дочери и приемных родителей. Кроме того, официальные лица исходили из предположения о том, что Комитет выскажет свои соображения лишь по вопросу о приемлемости. Государство-участник выразило сожаление по поводу того факта, что Комитет изложил свои соображения без рассмотрения заявления государства-участника по существу вопроса. Государство-участник заявило, что это сообщение не заслуживало внимания. Изложение фактов, представленное автором и использованное Комитетом, было неполным и содержало ошибки. Государство-участник представило подробную хронологию событий и комментарии в отношении каждого из выводов Комитета. Оно не имело возражений по вопросу о приемлемости. Однако, что касается существа, оно просило Комитет пересмотреть как свои заключения в отношении нарушений МПГПП, так и свою рекомендацию о средствах правовой защиты. Все меры, принятые в отношении попечительства для дочери автора, были приняты в соответствии с положениями законодательства и впоследствии подтверждены судами в целях защиты наилучших интересов ребенка.</p> <p>Что касается средства правовой защиты, предложенного Комитетом, то, учитывая давнишнюю враждебность автора к приемной семье ребенка, государство-участник отметило, что не существует перспектив для договоренности об открытости между фактическим родителем и приемными родителями в соответствии со статьей 153.6 Закона о предоставлении услуг детям и семьям (ЗПУДС). Поэтому контакты между автором и ее родной дочерью не являются тем средством правовой защиты, которым Канада может воспользоваться в рамках законодательства. Кроме того, доказательства, находящиеся в распоряжении Комитета, не подтверждают вывод о том, что восстановление доступа родного родителя к ребенку будет отвечать наилучшим интересам ребенка.</p> <p>6 июня 2008 года государство-участник ответило на решение Комитета не пересматривать это дело. Государство-участник заявляет, что нарушения статьи 17 не было. Оно напоминает Комитету, что, когда Дж.Т. была первоначально доставлена в полицейский участок 2 августа 1997 года, представители властей сделали вывод о том, что ей нанесла побои Н.Т. и что это мог быть не единственный случай. Для обеспечения безопасности ребенка Католическим обществом помощи детям в Торонто (КОПДТ) было принято решение затребовать временное помещение Дж.Т. под опеку на три месяца. Первоначальные условия доступа были прямыми и регулярными и, по мнению государства-участника, были не "слишком суровыми". Посещения были назначены на каждый понедельник с 13 часов до</p> <p>14 часов 30 минут и на каждый вторник с 13 часов до 14 часов. Они проходили в помещении КОПДТ в присутствии сотрудника этой организации, который либо находился в помещении с Н.Т. и ребенком, либо</p>

наблюдал через зеркало, прозрачное с одной стороны. Контакты по телефону

между Н.Т. и Дж.Т. были также разрешены. Доступ был приостановлен только после того, как Н.Т. похитила Дж.Т. во время запланированного посещения, после чего она была осуждена по уголовному обвинению и после чего было отмечено, что Дж.Т. проявляла признаки нервозности перед посещениями, а также после того, как Н.Т. неоднократно отказывалась от консультирования (*Бакле против Новой Зеландии*, 858/1999). 12 августа 1998 года ходатайство о прекращении контактов было заслушано в суде. Хотя Н.Т. была в это время представлена адвокатом, она предпочла рассмотрение этого ходатайства без участия адвоката. После заслушивания этого дела суд принял решение о прекращении контактов до принятия решения по заявлению о защите, поскольку прекращение доступа было сочтено отвечающим наилучшим интересам ребенка.

Государство-участник утверждает, что не было нарушений статьи 23 или 24 и что в Законе о предоставлении услуг детям и семьям ("ЗПУДС") штата Онтарио определены ясные критерии, в соответствии с которыми суды могут применять положения статьи 23. Во время судебного разбирательства по вопросу о защите ребенка судье предстояло определить, должна ли Дж.Т. быть объявлена "подопечным ребенком Короны" для целей удочерения, а не "подопечным ребенком общества", в случае чего в ЗПУДС доступ имеет предпочтение. При придании статуса "подопечного ребенка Короны" существует предубеждение против доступа, если не соблюдены определенные условия. Причиной этого является опасение, что долгосрочные планы по удочерению при наличии доступа к членам семьи ставят ребенка в положение, когда возникает вопрос о лояльности, что может серьезно помешать развитию ребенка и его способности к развитию позитивных привязанностей. Такие опасения стали появляться в отношении Дж.Т., которая, по мнению специалиста, похоже, находилась в состоянии растерянности и не знала, где ее место. Только из-за опасений, связанных с помещением ребенка в положение постоянной неопределенности, и признавая, что для целей удочерения необходим статус "подопечного ребенка Короны", а не попечительство и предоставление доступа как в случае нахождения между двумя разведенными родителями, как это было в деле *Хендрикс против Финляндии* (201/1985), государство-участник заявляет, что Комитет неверно применил этот прецедент в деле Хендрикса, и

стандарт, закрепленный в ЗПУДС, наилучшим образом соответствует интересам ребенка.

Государство-участник отрицает, что статья 14 применима к судопроизводству в отношении защиты ребенка. В любом случае оно утверждает, что судопроизводство не было чрезмерно затянувшимся, поскольку одной из значительных причин продолжительности судопроизводства были многочисленные ходатайства и т.д., поданные автором, и ссылается на решение Комитета в деле *Е.Б. против Новой Зеландии (1368/2005)*. Оно разделяет озабоченность Комитета в отношении продолжительности разбирательства до суда с учетом возраста Дж.Т. Однако оно заявляет, что работа не прекращалась ни в какой момент, и указывает на юриспруденцию в этой связи.

Государство-участник утверждает, что критерии, закрепленные в соответствующем законодательстве, были применены, и что решение было принято после выслушивания всех сторон, включая адвоката ребенка. Судопроизводство по вопросу о защите длилось семь дней, и в течение этого времени КОПДТ были вызваны 11 свидетелей, и суду был представлен ряд докладов экспертов. Таким образом, национальное судопроизводство было проведено без явных ошибок, необоснованности или нарушений, что позволит Комитету оценить факты и доказательства. Государство-участник отмечает, что Дж.Т. не имела независимого представительства в Комитете, и поэтому Комитет не мог принять во внимание ее наилучшие интересы.

Государство-участник также представляет копию своего ответа Комитету по правам ребенка, в котором оно утверждает, что восстановление доступа сейчас на основании одних лишь соображений Комитета, которые были приняты без какого-либо знания мнения ребенка или ее приемных родителей, может противоречить статьям 3 (1) и 12 (2) Конвенции о правах ребенка.

Комментарии автора

Ответ государства-участника был направлен автору 12 июня 2008 года для комментариев в течение двухмесячного срока. 18 июня 2008 года автор подтвердила получение послания государства-участника и отметила, что она ожидает, что Комитет прокомментирует аргументы государства-участника.

На своей девяносто первой сессии Комитет выразил сожаления по поводу того, что государство-участник не согласилось с его соображениями. Он рассмотрел новый документ, направленный государством-участником, и сделал вывод о том, что нет оснований для пересмотра соображений по данному делу. Комитет отметил, что диалог продолжается.

На своей девяносто третьей сессии Комитет рассмотрел самый последний ответ государства-участника от 6 июня 2008 года. Он

Решение Комитета

отметил, что этот ответ был представлен от имени как матери, так и ребенка. Он выразил сожаление по поводу того, что государство-участник не ответило по существу дела до рассмотрения дела Комитетом и напомнил, что государство-участнику было предложено представить такую информацию 10 декабря 2003 года. Он также выразил сожаление по поводу того, что государство-участник не желает согласиться с соображениями Комитета, поэтому он считает, что нет смысла продолжать диалог с государством-участником, и он не намерен далее рассматривать это сообщение в соответствии с процедурой принятия последующих мер.

Государство-участник	КОЛУМБИЯ
Дело	Нидия Эрика Баутиста , 563/1993
Дата принятия соображений	27 октября 1995 года
Вопросы и установленные нарушения	<p>Похищение, содержание под стражей с лишением права переписки и общения и последующее исчезновение жертвы - статьи 2 (3), 6 (1), 7, 9, 10 и 14 (3) с).</p> <p>В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить семье жертвы соответствующее средство правовой защиты, которое должно включать выплату компенсации и соответствующую защиту членов семьи от притеснения. Комитет настоятельно призвал государство-участник ускорить проведение уголовного расследования, ведущего к быстрому привлечению к ответственности и осуждению лиц, ответственных за похищение, применение пыток и смерть жертвы.</p>
Рекомендованное средство правовой защиты	
Дата ответа	Государство-участник ответило 21 апреля 1997 года и 2 ноября 1999 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник заявило, что это дело находится на рассмотрении Высокого военного трибунала. Некоторые неуточненные выплаты были сделаны семье на неуточненную дату.</p> <p>Адвокат несколько раз информировал Комитет о невыполнении рекомендаций Комитета. В письме, датированном 19 июля 2007 года, он отмечает, что это дело было переведено из военного суда в гражданский в 2000 году. Государственная прокуратура провела расследование в отношении ряда военных офицеров, которые, как утверждается, имели отношение к этому преступлению, однако в январе 2004 года она решила снять обвинения из-за недостатка доказательств. Семья подала апелляцию на это решение 5 февраля 2004 года, но эта апелляция была отклонена Высшим судом Боготы в феврале 2006 года. В результате этого невозможно проводить дальнейшее расследование.</p>
Комментарии автора	<p>Однако решение о снятии обвинения в уголовном преступлении не соответствует решению Административного трибунала Кундинамарка от 22 июня 1995 года, в котором была признана ответственность государства за исчезновение и внесудебную казнь жертвы, совершенную армейской бригадой XX. Оно также не соответствует резолюции № 13 от 5 июля 1995 года прокурора по правам человека, в которой содержалось требование об увольнении из армии командира Веландия и сержанта Ортега. Эта резолюция была выполнена. Однако после апелляции Государственный совет объявил ее недействительной 23 мая 2002 года и приказал вернуть командира в армию.</p> <p>Адвокат заявляет, что Государственная прокуратура и Высший суд Боготы не провели должного расследования этого дела и не приняли во внимание существующие доказательства, направленные против военных офицеров, связанных с этим преступлением, некоторые из которых уже были осуждены за аналогичные деяния против другой жертвы. Очевидно, что при расследовании не соблюдались минимальные правила ведения расследования случаев насильственных исчезновений и внесудебных казней.</p> <p>18 июля 2008 года состоялось совещание с участием г-на Шерера, Специального докладчика по последующим мерам, членов секретариата и г-жи Альмы Вивиана Перес Гомес и г-на Альваро</p>

Айяла Мелендеса из Постоянного представительства Колумбии.

Докладчик передал памятную записку государству-участнику перед началом совещания с целью оказать ему содействие в подготовке и организовать ход совещания. Представители государства-участника представили на совещании ответ государства-участника на вопросы, поднятые в памятной записке. В отношении вопроса о предоставлении компенсации по трем делам (45/1979, Саурес де Герреро, 161/1983, Эррера Рубио и 195/1985, Дельгадо Паес) государство-участник отметило, что оно не может принять последующих мер по данным делам, поскольку не располагает информацией о местонахождении авторов. Секретариат сообщил государству-участнику, что он может оказать помощь в этой связи. В отношении вопроса о выплате компенсации по четырем другим делам (46/1079, Фальс Борда; 64/1979, Сальгар де Монтехо; 181/1984, Фререс Санхуан Аревало; и 514/1992, Фей) государство-участник заявило, что, поскольку Комитет не выносил специальной рекомендации в отношении компенсации по этим делам, в соответствии с Законом № 288/1966 комитет министров не может вынести такую рекомендацию. Докладчик заявил, что он обсудит этот вопрос с бюро с целью выяснения того, что может быть предпринято в этой связи. В отношении дела № 687/1996, Рохас Гарсиа, государство-участник заявило, что этот вопрос находится на рассмотрении Государственного совета с целью (по возможности) принятия решения о размере компенсации. В отношении дела № 778/1997, Коронель и др., государство-участник отметило, что в настоящее время происходит два процесса: уголовное преследование в отношении обвиняемого и рассмотрение вопроса о компенсации. В отношении дела 859/1999, Хименес Вака, дела 848/1999, Родригес Орехуэла, и дела 1298/2004, Бесерра Барней, представители государства-участника отметили, что государство-участник хотело бы получить записку с указанием, что не существует процедуры для повторного рассмотрения этих дел. В отношении дела 1361/2005, "К", государство-участник отметило, что оно уже представило подробный ответ, но не получило ответа от автора, который был послан 20 февраля 2008 года. Он будет вновь послан секретариатом с просьбой дать на него комментарии. В любом случае, государство-участник подтвердило (как указал автор), что новый законопроект не прошел через сенат, но новое законодательство находится на стадии рассмотрения и в любом случае однополые пары теперь защищены в результате изменения юриспруденции в Конституционном суде, и поскольку эти прецеденты не имеют обратной силы, прилагаются усилия для предоставления автору правовой защиты другими средствами. В отношении дела 563/1993, Баутиста, государство-участник проинформировало Комитет о том, что автору было выплачено 55 799 00,91 песо (около 31 700 долл.).

Докладчик выразил свою признательность представителям за встречу с ним и государству-участнику за предоставленную информацию, которую он представит Комитету в ходе обсуждения о последующих мерах.

Комитет считает, что диалог по всем этим делам продолжается.

Принятые или необходимые дальнейшие меры

Решение Комитета

Дело

Дата принятия соображений

Вопросы и установленные нарушения

Рекомендованное средство правовой защиты

Установленная дата представления ответа государством-участником

Дата ответа

Государство-участник

К ., 1361/2005

30 марта 2007 года

Отказ партнерам по гражданскому браку в пенсии на основе их сексуальной ориентации - статья 26.

Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая повторное рассмотрение его просьбы о предоставлении пенсии без дискриминации на основании пола или сексуальной ориентации.

30 марта 2007 года

9 ноября 2007 года

утверждает, что Комитет при принятии соображений по данному делу не принял во внимание всю корреспонденцию в разрез со статьей 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что два последних письма, направленных в Комитет через Постоянное представительство (записка МОС 71 от 30 января 2007 года и записка МРС от 12 апреля) не были приняты во внимание при принятии решения Комитетом. Постоянное представительство вновь послало эти записки и секретариат подтвердил их получение.

Содержание этих писем можно резюмировать следующим образом: административные и судебные решения основываются на существующей правовой структуре, которая защищает семью; согласно юридическому значению статьи 23 МПТПП и статьи 42 Конституции Колумбии семья состоит из мужчины и женщины; существующая правовая структура в отношении пенсий не содержит положений об однополых парах; сексуальная ориентация не является одним из критериев, применяемых властями для отказа в социальном обеспечении; тот факт, что однополые пары не имеют доступа к социальному обеспечению не означает, что они остаются без защиты; понятие "семья" существует очень давно и только в последнее время другие формы взаимоотношений получили право на защиту; в отсутствие соответствующей правовой структуры Конституционный суд недавно изменил юриспруденцию в отношении однополых пар; конгресс также проявляет активность в этой области.

**Ответ
государства-
участника**

Кроме того, государство-участник отмечает, что были приняты следующие меры:

1. Судебные меры: а) в решении Конституционного суда C1075 от 2007 года защищаются экономические права однополых пар и б) в решении Конституционного суда C1811 от 2007 года признается право гомосексуальных пар на социальное обеспечение, относящееся к здравоохранению.

2. Законодательные меры: законопроект о социальной защите гомосексуалистов (проект 130 от 2005 года (сенат), проект 152 в палате представителей): однополые пары могут иметь доступ к социальному обеспечению. Этот законопроект был отклонен ввиду того, что не были соблюдены некоторые формальности. В настоящее время на рассмотрении сената находятся два новых законопроекта.

Что касается обеспечения средства правовой защиты для автора, то государство-участник утверждает, что, к сожалению, из-за отсутствия соответствующей правовой структуры оно ввиду юридических причин не может вновь открыть это дело или вновь изучить его заявление. Однако правительство выразило свою поддержку этих нынешних законопроектов.

28 января 2008 года автор ответил следующим образом:

Законом 288 от 1996 года установлена процедура для действий в соответствии с соображениями Комитета. Министерства иностранных дел, внутренних дел, юстиции и национальной обороны изучили дело автора и приняли решение поступать в соответствии с соображениями. В этой связи они подготовили проект мнения 003 от 2007 года. Позднее они "передумали". Согласно автору статья на первой странице одной колумбийской газеты объясняет, почему правительство решило не действовать в соответствии с соображениями. Согласно этой статье в тот момент, когда мнение 003 было готово для подписания, министры получили меморандум за подписью директора департамента социального страхования министерства социального обеспечения, который высказался против действий в соответствии с соображениями. Между министрами последовала дискуссия. В конечном счете после вмешательства вице-президента было решено не действовать в соответствии с соображениями. В качестве причины было отмечено желание избежать прецедента, который может иметь большие

экономические последствия.

Комментарии автора Автор отвечает на аргументы государства-участника следующим образом: отсутствие национального законодательства или соответствующего прецедентного права в Колумбии не освобождает ее от обязанности выполнять свои международные обязательства; даже если справедливо то, что национальные решения соответствуют национальному законодательству, они НЕ соответствуют МПГПП; вопрос о "семье" действительно обсуждался Комитетом и стал предметом двух отдельных мнений; "усилия", приложенные Верховным судом, не относятся к делу автора и не способствуют разрешению его ситуации или проблем, связанных с пенсией; все законопроекты были отправлены в архив, включая тот, который был уже одобрен; государство-участник не руководило подготовкой этих законопроектов; несмотря на утверждение о том, что однополые партнеры не оставлены без пенсии, у авторов нет доступа к какой-либо пенсии вообще; государство-участник может издавать декреты для того, чтобы избежать рассмотрения в конгрессе; поскольку в целом законы не имеют обратной силы, даже если они будут изменены сейчас, это не повлияет на положение автора; на данный момент автору не было предоставлено никаких средств правовой защиты; соображения не были обнародованы; ввиду небольшого числа однополых пар в государстве-участнике назначение пенсий гомосексуалистам не будет иметь большого экономического значения.

Принятые или необходимые дальнейшие меры См. выше отчет о совещании с участием Специального докладчика и представителей государства-участника по вопросу обо всех этих делах, возбужденных против Колумбии, состоявшемся 18 июля 2008 года.

Решение Комитета Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник *ГАЙАНА*

(1) Яссим и Томас, 676/1996; (2) Сахадео, 728/1996; (3) Мулаи, 811/1998; (4) Персо, 812/1998;

Дела	<p>(5) Хуссаин и Хуссаин , 862/1999, (6) Хендрикс , 838/1998; (7) Смартт , 867/1999; (8) Ганга , 912/2000; (9) Чан 913/2000</p> <p>(1) 30 марта 1998 года; (2) 1 ноября 2002 года; (3) 20 июля 2004 года; (4) 21 марта 2006 года; (5) 25 октября 2005 года; (6) 28 октября 2002 года; (7) 6 июля 2004 года; (8) 1 ноября 2004 года; (9) 25 октября 2005 года.</p>
Дата принятия соображений	
Вопросы и установленные нарушения	<p>1. Дело, связанное со смертной казнью. Несправедливое судебное разбирательство, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение, которое привело к вынужденным признаниям, условия содержания под стражей - статьи 10 пункт 1; 14, пункт 3 b), c), e), в отношении обоих авторов; статья 14, пункты 3 b), d) в отношении г-на Яссина.</p> <p>2. Продолжительное содержание под стражей до начала судебного разбирательства - статья 9, пункт 3; статья 14, пункт 3 c).</p> <p>3. Смертная казнь после проведения несправедливого судебного разбирательства - статьи 6 и 14, пункт 1.</p> <p>4. Смертная казнь, существование камер смертников - статья 6, пункт 1.</p> <p>5. Смертная казнь - обязательный характер - статья 6, пункт 1.</p>

6.Смертная казнь
после
несправедливого
судебного
разбирательства и
плохого обращения -
статья 9, пункт 3;
статья 14, пункт 3 с),
d) и е) и статья 6.

7.Смертная казнь
после
несправедливого
судебного
разбирательства -
статья 6 и статья 14,
пункт 3 d).

8.Справедливое
судебное
разбирательство
(вынужден давать
показания против
самого себя) - статья 6
и статья 14, пункты 1,
3 g).

9.Смертная казнь -
статья 6, пункт 1.

1.В соответствии с
пунктом 3 а) статьи 2
Пакта г-н Абдул С.
Яссин и г-н Ноэль
Томас имеют право на
эффективные средства
правовой защиты.
Комитет считает, что
в соответствии с
обстоятельствами их
дела они должны
быть выпущены на
свободу.

2.По мнению
Комитета, в
соответствии с
пунктом 3 а) статьи 2
г-н Сахадео имеет
право на эффективное
средство правовой
защиты ввиду
продолжительного
содержания под
стражей до начала
судебного
разбирательства в
нарушение пункта 3
статьи 9 и задержки с
последующим судом в
нарушение пункта 3 с)
статьи 14, что дает
право на смягчение
смертного приговора
и назначение
компенсации в
соответствии с
пунктом 5 статьи 9
Пакта.

Рекомендованные 3.В соответствии с

средства правовой защиты пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Бхаратражу и г-ну Лаллману Мулаи эффективное средство правовой защиты, включая смягчение их смертных приговоров.

4. Эффективное средство правовой защиты, включая смягчение его смертного приговора.

5. Эффективное средство правовой защиты, включая смягчение приговора.

6. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта сын автора имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая смягчение его смертного приговора.

7. Эффективное средство правовой защиты, включая освобождение или смягчение приговора.

8. Эффективное средство правовой защиты, включая смягчение их смертного приговора.

Установленная дата представления ответа государством-участником

(1) 3 сентября 1998 года; (2) 21 марта 2002 года; (3) 1 ноября 2004 года; (4) 6 ноября 2006 года; (5) 9 марта 2006 года; (6) 10 марта 2003 года; (7) 10 октября 2004 года; (8) 10 марта 2004 года; (9) 9 марта 2006 года

Ответ государства-участника

Ответ на эти соображения отсутствует.
Принятые меры: Во время восьмидесятой третьей сессии (29 марта 2005 года) Докладчик встретился с заместителем Постоянного представителя Гайаны при Организации Объединенных Наций. Докладчик объяснил свой мандат и передал

представителю
Гайаны копии
соображений,
принятых Комитетом,
в следующих
сообщениях: 676/1996
(Яссим и Томас),
728/1996 (Сахадео),
838/1998 (Хендрикс),
811/1998 (Мулай) и
867/1999 (Смартт).
Эти соображения
были также
направлены в
Постоянное
представительство
Гайаны по
электронной почте, с
тем чтобы облегчить
их передачу в столицу
страны. Докладчик
выразил
обеспокоенность по
поводу недостатка
информации от
государства-участника
в отношении
выполнения
рекомендаций
Комитета по этим
делам. Представитель
Гайаны заверил
Докладчика в том, что
он сообщит властям в
столице страны об
озабоченности,
высказанной
Докладчиком.

31 марта 2008 года
Докладчик по
вопросам о
последующих мерах г-
н И. Шерер
встретился с
г-жей Донетт
Кричлоу -
сотрудницей
Постоянного
представительства
Гайаны при
Организации
Объединенных Наций
в Нью-Йорке.
Г-н Шерер отметил,
что, несмотря на
неоднократные
запросы, Комитет
никогда не получал
информации от
государства-участника
в отношении
последующих мер в
связи с девятью
делами, по которым
были приняты
соображения. Кроме
того, Комитет также
озабочен
сообщениями о

**Дальнейшие
принятые/
необходимые
меры**

недавних заявлениях президента Гайаны, в соответствии с которыми он намерен возобновить подписание смертных приговоров и ускорить приведение таких приговоров в исполнение.

Г-жа Кричлоу отметила, что она не уполномочена высказываться в связи с озабоченностью, выраженной г-ном Шерером, но она передаст его сообщение в столицу. Она не отрицала, что вышеупомянутые заявления были действительно сделаны. Она заявила, что скорее никогда не существовало официального моратория на смертные приговоры и что приведение их в исполнение может быть возобновлено ввиду недавнего роста числа дел, связанных с убийствами. Несмотря на ряд напоминаний секретариата в отношении информации о последующих мерах в связи с этими делами, никакая информация не поступает.

В отношении сообщения № 811/1998 (Мулаи) адвокат проинформировал Комитет в письме от 6 июня 2005 года, что государством-участником не было принято никаких мер по осуществлению рекомендации.

Комитет считает, что диалог по всем этим делам продолжается.

Ответ автора

Решение Комитета

Государство-участник

Дело

Дата принятия соображений

Вопросы и установленные нарушения

ИСЛАНДИЯ

Харальдсон, 1306/2004

24 октября 2007 года

Дискриминация в вопросе о коммерческих квотах по отлову рыбы – статья 28

Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию и пересмотр системы организации рыболовства
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 июня 2008 года
Дата ответа	11 июня 2008 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник представляет подробный ответ на соображения Комитета, лишь резюме которого приводится ниже. Государство-участник представляет подробную информацию о развитии прав на отлов рыбы в государстве с целью разъяснения той системы, в которой государство-участник может принимать меры в соответствии с соображениями (копии могут быть представлены секретариатом в ответ на запрос). Оно отмечает, что на основе соображений Комитета оно не может сделать вывод о том, насколько масштабными должны быть его меры, для того чтобы они были сочтены "эффективными". Оно задает вопрос Комитету о том, достаточно ли небольших адаптаций и изменений в системе организации рыболовства Исландии или нужны более радикальные изменения. В любом случае оно придерживается мнения о том, что необходима осторожность и что радикальные изменения исландской системы организации рыболовства могут привести к большим последствиям для экономики Исландии и что в некотором смысле, по-видимому, будет невозможно свернуть эту систему, например путем возвращения квоты государству, если государственная казна не будет готова выплатить определенную компенсацию лицам, которые будут затронуты конфискацией. Однако нельзя исключить того, что государство может действовать на основе третьего предложения статьи 1 Закона об организации рыболовства, согласно которому право отлова не является правом частной собственности или безусловную юрисдикцию над правами по отлову. Вкратце, существуют многочисленные соображения, которые должны быть приняты во внимание до принятия каких-либо решений об изменении этой системы. Государство-участник утверждает, что программа нынешнего правительства включает решение "провести исследование по вопросу об опыте функционирования системы квот для организации рыболовства и влиянии этой системы на региональное развитие", но это является долгосрочным планом и нынешняя система не может быть расформирована за шесть месяцев. Государство-участник утверждает, что нет оснований для выплаты компенсации авторам, поскольку это может привести к потоку требований о компенсации от государства; такие требования не являются обоснованными в соответствии с законодательством Исландии. Для обеспечения равноправия государство будет вынуждено предоставить компенсацию все тем, кто считает, что находится в аналогичной ситуации, и это будет означать, что любой человек, который имеет судно или покупает его, а также имеет разрешение на рыбную ловлю, будет иметь право на квоты по отлову рыбы. Это может привести к непредсказуемым последствиям для управления рыболовством в государстве-участнике, защиты рыбных запасов у берегов Исландии и экономической стабильности в стране.</p>
Ответ автора	<p>Документ государства-участника был послан авторам 12 июня 2008 года с отведением двух месяцев для комментариев.</p> <p>Комитет приветствует тот факт, что в настоящее время государство-участник пересматривает свою систему организации рыболовства, и надеется получить информацию о соответствующих результатах, а также о действиях в соответствии с соображениями Комитета. Он также хотел бы получить комментарии авторов в этой связи и считает, что диалог продолжается.</p>
Решение Комитета	
Государство-участник	ЯМАЙКА
Дело	Симпсон, 695/1996
Дата принятия соображений	23 октября 2001 года
Вопросы и установленные нарушения	<p>Бесчеловечные условия содержания под стражей и отсутствие юридической защиты – статья 10, пункт 1; статья 14, пункт 3 d).</p> <p>Обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая</p>

Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию, улучшение нынешних условий содержания под стражей и рассмотрение должным образом вопроса о скорейшем освобождении.
Установленная дата представления ответа государством-участником	5 февраля 2002 года
Дата ответа	18 июня 2003 года
Ответ государства-участника	18 июня 2003 года государство-участник сообщило, что автор пожаловался тюремным властям на медицинские проблемы, связанные с яичками, глазами и плечом. Ему была оказана медицинская помощь, и до настоящего момента он 25 раз посещал врача, что соответствует международным стандартам. Условия его содержания под стражей были значительно улучшены с тех пор, как он был переведен из исправительного центра Св. Катерины в исправительный центр для взрослых на Саут Кэмп роуд в сентябре 2002 года, который является лучшим учреждением такого рода на острове. Судам предстоит принять решение о возможности его условного освобождения, и судебный распорядитель Апелляционного суда принимает меры для подачи этого вопроса на рассмотрение судьи. Ожидается назначение адвоката. 18 февраля 2002 года адвокат задал вопрос о том, представило ли государство-участник информацию о последующих мерах. Он отметил, что период, в течение которого автору не разрешается быть освобожденным условно, еще не был рассмотрен, как это требуется законом, с момента смягчения его смертного приговора в 1998 году, что не дает ему права быть освобожденным условно. Государство-участник также не приняло мер для решения медицинских проблем автора.
Комментарии автора	26 марта 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что условия его содержания под стражей ухудшились и что вопрос о его освобождении из-под стражи не рассматривается.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Дело

Е.Б., 1368/2005

Дата принятия соображений

16 марта 2007 года

Вопросы и установленные нарушения

Необоснованная задержка в рассмотрении просьбы автора о доступе к его детям, направленной в Суд по делам семьи (статья 14, пункт 1)

Рекомендованное средство правовой защиты

Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая скорейшее принятие решения в отношении доступа к одному из детей.

Установленная дата представления ответа государством-участником

Июль 2007 года

Дата ответа

26 июля 2007 года

Полиция Новой Зеландии тщательно рассмотрела ход четырех отдельных расследований, относящихся к автору, с точки зрения соображений Комитета. Государство-участник приводит подробности этих расследований с целью объяснения причин задержек. Отмечается, что хотя на первый взгляд общий срок может показаться большим и это действительно вызывает сожаление, этот срок не был ни необоснованным, ни неразумным, если подробно рассмотреть обстоятельства дела. Эти задержки не были также целиком связаны с действиями государства, как отметил в своем мнении один из членов Комитета. Государство-участник не соглашается с соображением Комитета о том, что имело место нарушение статьи 14 (1), и вместо этого соглашается с индивидуальным соображением одного из членов Комитета о том, что "мнение о том, что это дело может быть разрешено быстро, не учитывает трудность оценки деликатных фактов в контексте семьи и с травмой для детей, которая может быть причинена самим процессом расследования".

Ответ государства-

С тем чтобы действовать в духе естественного права и справедливости, суду пришлось на различных этапах процесса продлевать сроки по сравнению с теми, которые были намечены первоначально. Таким образом, хотя эти задержки и вызывают сожаление, они не являются ни

**государства-
участника**

необоснованными, ни неразумными и не могут быть полностью приписаны государству.

Что касается продолжающих поступать от автора просьб о доступе к одному из детей, то хотя исполнительная власть было бы неуместно вмешиваться в вопросы, относящиеся к сфере юриспруденции, Суд по делам семьи сообщил, что этот вопрос будет рассматриваться в течение пятидневных слушаний 20124 августа 2007 года. Главный судья Суда по делам семьи заверил правительство Новой Зеландии в том, что скорейшее рассмотрение этих дел в соответствии с принципами справедливости и естественного права является главной заботой судей Суда по делам семьи.

Учитывая озабоченность в связи с тем, что рассмотрение дел иногда занимает больше времени, чем это было бы желательно, Главный судья Суда по делам семьи выступил с новой инициативой в ноябре 2006 года, относящейся к тем 5% дел, которые требуют рассмотрения с участием защитника. Она направлена на сокращение сроков и расходов путем ограничения участия семей в судебном процессе с применением подхода, позволяющего ограничить враждебность.

23 октября 2007 года автор проинформировал Комитет о том, что он не получил копий документов о расследовании, упомянутых в ответе государства-участника, и поэтому он находится в невыгодном положении. С учетом соображений Комитета некоторая первоочередность была придана этому делу судебными властями, и четырехдневное слушание началось 20 августа 2007 года. Соответствующее решение еще не принято.

Ответ автора

Комитет считает, что диалог продолжается, и он хотел бы получить информацию о результатах слушаний, которые имели место в августе.

**Решение
Комитета**

ПЕРУ

**Государство-
участник**

Дело

Авелланал, 202/1986

**Дата принятия
соображений**

28 октября 1988 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Неучастие жены в судебной процедуре по вопросу о собственности - статья 3; 14, пункт 1; 26.

**Рекомендованное
средство
правовой защиты**

Принять эффективные меры для исправления нарушений.

**Установленная
дата
представления
ответа**

12 июня 1991 года

**государствам-
участникам**

Дата ответа

Отсутствует

**Ответ
государства-
участника**

Отсутствует

**Комментарии
автора**

Комитетом были получены письма от 30 марта 2007 года, 4 июня 2007 года и 3 августа 2007 года, в которых автор жалуется на неспособность Комитета обеспечить принятие мер в соответствии с его соображениями.

**Решение
Комитета**

Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия ответа от государства-участника и считает, что диалог продолжается.

Дело

К.Н.Л.У., 1153/2003

**Дата принятия
соображений**

24 октября 2005 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Прерывание беременности, право на компенсацию, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение и произвольное вмешательство в частную жизнь, защита несовершеннолетнего - статьи 2, 7, 17, 24.

**Рекомендованное
средство
правовой защиты**

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату компенсации. Государство обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

**Установленная
дата
представления
ответа
государством-
участником**

9 февраля 2006 года

**Дата ответа
государства-
участника**

7 марта 2006 года

**Ответ
государства-
участника**

Как известно Комитету, в соответствии с годовым докладом A/61/40, государство-участник проинформировало его об опубликовании доклада национальным советом по правам человека (Consejo Nacional de Derechos Humanos), на базе дела К.Н.Л.У. В докладе было предложено внести поправки в статьи 119 и 120 Уголовного кодекса Перу и принять специальный закон, регулирующий прерывание беременности по медицинским показаниям. Национальный совет по правам человека просил министерство здравоохранения представить информацию о том, получила ли автор компенсацию и было ли ей обеспечено эффективное средство правовой защиты. В письмах, присланных министерством здравоохранения в ответ на запрос национального совета по правам человека, такой информации предоставлено не было.

Комитету также известно, что в ходе консультаций с государством-участником 3 мая 2006 года г-н Хосе Бурнео, исполнительный секретарь Национального совета по правам человека Перу, отметил, что отсутствие ответа было намеренным, поскольку вопрос об абортax является чрезвычайно деликатным в этой стране. Тем не менее, его организация собирается подготовить законопроект, позволяющий прерывание беременности в случае, если плод является анэнцефальным.

В письме от 16 июня 2006 года Центр по репродуктивным правам (который представляет автора) утверждал, что в связи с непредоставлением истцу эффективного средства правовой защиты, включая компенсацию, не было выполнено решение Комитета.

6 марта 2007 года автор проинформировала Комитет о том, что новое правительство по-прежнему ставит под сомнение соображения Комитета. 1 декабря 2006 года автор встретила с представителями Совета по правам человека (Consejo Nacional de Derechos Humanos), которые также выступали от имени министерства юстиции. На этой встрече представители государства-участника объяснили, что государство хочет действовать в соответствии с соображениями Комитета. Однако автор сочла, что предложенные правительством меры, которые будут состоять в выплате 10 000 долл. в виде компенсации, а также во внесении предложения о поправках к законодательству, с тем чтобы прерывание беременности в случае анэнцефального плода перестало быть уголовным деянием, являются недостаточными. По сообщениям, компенсация будет предоставлена только в связи с нарушением статьи 24 Пакта, поскольку, согласно имеющейся информации, представители государства-участника указали, что, по их мнению, не было нарушения других статей Пакта. Она утверждала, что фактически такое изменение в законодательстве не является необходимым, поскольку прерывание беременности по медицинским показаниям уже существует в Перу, и это должно рассматриваться в соответствии с международными стандартами, с тем чтобы включить случаи анэнцефального плода.

Ответ автора

Автор напомнила, что Конституционный суд Перу (Tribunal Constitucional Peruano) заявил, что соображения Комитета являются окончательными международными юридическими решениями, которые должны соблюдаться и выполняться в соответствии со статьей 40 Закона № 23506 и статьей 101 Конституции. Она вносит подробное предложение о компенсации на общую сумму 96 000 долл. США (это предложение включает 850 долл. на оплату таких расходов, как рождение и похороны ребенка, 10 400 долл. на психологическую реабилитацию, 10 000 долл. на диагностику и лечение физических последствий, 50 000 долл. за моральный ущерб и 25 000 за "проект жизни" (утраченные возможности). Государству-участнику следует изъять свое предложение, в котором женщины, желающие прервать беременность по медицинским показаниям, обязаны получить судебное разрешение.

7 января 2008 года автор заявила, что в настоящее время не существует технического руководства или процедур в отношении добровольного прекращения беременности, которые могли бы послужить ориентиром для женщин и докторов на национальном уровне в том, как прервать беременность по медицинским показаниям. Министерство здравоохранения подготовило предложение, которое было представлено кабинету в мае 2007 года для рассмотрения и вынесения мнения. Это руководство в настоящее время находится на рассмотрении министра здравоохранения, но, по мнению автора, отсутствует политическая воля для его утверждения. Государство-участник не приняло каких-либо мер, для того чтобы женщины могли осуществить прерывание беременности по медицинским показаниям в безопасных условиях. Оно внесло изменения в Уголовный кодекс, позволяющие прерывание беременности по медицинским показаниям в случае анэнцефалии, но не по другим причинам, которые также могут нанести ущерб психическому здоровью женщин. Автор не согласилась с предложением о 10 000 долл., поскольку: 1) Перу не взяло на себя ответственность в связи с нарушениями статей 2, 7 и 17 Пакта и 2) предложенная компенсация не соответствует нанесенному ущербу. Государство-участник еще не опубликовало соображения.

**Решение
Комитета**

Комитет приветствует представленную автором информацию о том, что государство-участник предложило выплатить ей компенсацию, и хотел бы получить подробную информацию от государства-участника об этом предложении, а также о каких-либо других мерах, которые государство-участник намерено принять для действий в соответствии с его соображениями.

Дело	Карранса Алегре, Марлем - 1126/2002
Дата принятия соображений	28 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное содержание под стражей, пытки и бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение, анонимный состав суда I статья 2, пункт 1; статьи 7, 9, 10 и 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник должно обеспечить автору эффективное средство правовой защиты и выплатить соответствующую компенсацию. Ввиду того длительного периода, который она уже провела в заключении, и характера актов, в которых она обвиняется, государство-участник должно серьезно рассмотреть вопрос о прекращении лишения свободы ее до завершения нынешнего разбирательства. Такое разбирательство должно соответствовать всем гарантиям, требуемым в соответствии с Пактом.
Установленная дата представления ответа государством- участником	25 мая 2006 года (см. ежегодный доклад за 2007 год) и 8 августа 2007 года
Ответ государства- участника	Государство-участник напоминает о том, что автор была освобождена из тюрьмы после вынесения решения Верховным судом 17 ноября 2005 года, в котором с нее были сняты все обвинения в терроризме. Министерство юстиции просило через свой Национальный совет по правам человека госпиталь "Казимира Уллоа", в котором автор работала врачом до ее помещения под стражу, восстановить ее на прежней работе. Эта просьба была удовлетворена, и автор смогла присоединиться к персоналу госпиталя с 27 апреля 2007 года.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Комитет приветствует информацию в отношении восстановления автора на ее работе в госпитале. Однако он выражает сожаление по поводу того, что ей не было выплачено никакой компенсации, и считает, что диалог продолжается.
Дело	Киспе Роке, 1125/2002
Дата принятия соображений	21 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Незаконный арест, тенденциозное судебное разбирательство, анонимный состав суда, статьи 9 и 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты и выплата соответствующей компенсации. Ввиду длительного срока, который автор уже провел в тюрьме, и характера актов, в которых он обвиняется, государству-участнику следует рассмотреть возможность прекращения лишения его свободы до завершения нынешнего разбирательства против него. Такое разбирательство должно соответствовать гарантиям, требуемым в соответствии с Пактом.
Установленная дата представления ответа государством- участником	1 февраля 2006 года
Дата ответа	25 мая 2006 года, 13 августа 2007 года
Ответ государства- участника	13 августа 2007 года государство-участник направило Комитету доклад № 105-2007-JUS/CNDH-SE-CESAPI Исполнительного секретаря Национального совета по правам человека, изданный 24 июля 2007 года, в котором содержится вывод о том, что, хотя государство-участник все еще ожидает решения Верховного суда в отношении средства правовой защиты, которого требует ответчик, оно считает, что рекомендации Комитета были выполнены, поскольку а) ответчик был признан виновным в преступлении против общественного порядка I терроризм (принадлежность к террористическим организациям) и приговорен к 15 годам тюремного заключения; и b) время, проведенное в тюрьме ответчиком до вынесения приговора, было зачтено в 15-летний срок, к которому он был приговорен. Таким образом, его заключение закончилось 20 июня 2007 года.
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	Комитет приветствует информацию об освобождении автора из тюрьмы. Однако он выражает сожаление о том, что автору не была выплачена компенсация, и считает, что диалог продолжается.
Дело	Варгас Мас, 1058/2002
Дата принятия соображений	26 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Пытки, незаконный арест, бесчеловечное обращение в тюрьме, тенденциозное судебное разбирательство, анонимный состав суда, статьи 7; 9, пункт 1; статья 10, пункт 1; статья 14.

Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты и выплатить соответствующую компенсацию. Ввиду длительного срока, который автор уже провел в заключении, государство-участник должно серьезно рассмотреть вопрос о прекращении лишения автора свободы до завершения нынешнего рассмотрения дела против него. Такое рассмотрение должно соответствовать всем гарантиям, требуемым в соответствии с Пактом.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	25 мая 2006 года и 13 августа 2007 года
Ответ государства-участника	13 августа 2007 года государство-участник направило Комитету доклад № 105-2007-JUS/CNDH-SE-CESAPI Исполнительного секретаря Национального совета по правам человека, изданный 24 июля 2007 года, в котором говорится, что, хотя государство-участник все еще ожидает вынесения решения Верховным судом в отношении средства правовой защиты, требуемого автором, оно считает, что рекомендации Комитета были выполнены, поскольку i) автор был признан виновным в преступлении против общественного порядка и терроризм (принадлежность к террористическим организациям) и приговорен к 20 годам тюремного заключения; и ii) время, проведенное автором в тюрьме до вынесения приговора, было зачтено в 20-летний срок, к которому он был приговорен.
Ответ автора	Отсутствует
Дальнейшие необходимые действия	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	ФИЛИППИНЫ
Дело	Пиментель и др., 1320/2004
Дата принятия соображений	19 марта 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Чрезмерная продолжительность гражданского судебного разбирательства, равенство перед судами – статья 14, пункт 1 в сочетании со статьей 2, пункт 3.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая выплату компенсации, и быстрое принятие решения по их делу о выполнении в государстве-участнике судебного постановления, принятого в США.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 июля 2007 года
Ответ государства-участника	Отсутствует
Комментарии автора	1 октября 2007 года авторы проинформировали Комитет о том, что до этой даты государство-участник не выплатило им компенсацию и что вопрос о выполнении решения в отношении группы лиц все еще находится на рассмотрении в Региональном суде первой инстанции Макати после возвращения этого дела в первоначальную инстанцию в марте 2005 года. Только в сентябре 2007 года суд постановил в ответ на ходатайство, что распространение жалобы на собственность ответчика в 1997 году было обоснованным. Таким образом, авторы хотели бы, чтобы Комитет просил государство-участник безотлагательно принять решение в отношении вышеупомянутого судебного постановления и выплаты компенсации. В соответствии с юриспруденцией ЕСПЧ (в частности, Триггани против Италии, 1991 год), 197 Eur.Ct.H.R. (ser.A) и другими решениями, и учитывая тот факт, что это решение в отношении группы лиц касается 7 504 лиц, они предлагают выплатить компенсацию в размере 413 512 296 долларов.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	РЕСПУБЛИКА Корея
Дело	Ие-Бам Ен и Мен-Чин Чой, 1321/2004 и 1322/2004
Дата принятия соображений	3 ноября 2006 года

Вопросы и установленные нарушения	Отказ от обязательной воинской службы по религиозно-этическим соображениям – статья 18, пункт 1
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая выплату компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	16 апреля 2007 года
Дата ответа	Март 2007 года (дата отсутствует)
Ответ государства-участника	<p>В марте 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 января 2007 года общее содержание соображений было опубликовано в крупных корейских газетах и в основных сетях средств массовой информации. Полный текст был переведен и опубликован в Официальной газете корейского правительства. В апреле 2006 года (до рассмотрения Комитетом) был создан объединенный комитет "Комитет по исследованиям в отношении системы альтернативной воинской службы" как консультативный орган при министерстве национальной обороны. В него вошли лица, избранные из юридических, религиозных, спортивных и артистических кругов, а также из соответствующих органов власти. Его мандат заключался в рассмотрении вопросов, связанных с отказом от воинской службы по религиозно-этическим соображениям и системой альтернативной воинской службы; заседания этого Комитета прошли с апреля по декабрь 2006 года. Ожидалось, что к концу марта 2007 года этот Комитет опубликует результаты своей работы, на основе которых государство-участник продолжил принятие последующих мер в связи с этим делом.</p> <p>Что касается рассмотрения средств защиты для этих авторов, то государство-участник проинформировало Комитет о том, что была создана специальная группа по вопросу о действиях в связи с отдельными сообщениями. Национальная ассамблея должна принять новое законодательство с целью пересмотра окончательных решений против авторов. Принятие этого законодательства рассматривается в настоящее время.</p> <p>12 ноября 2007 года авторы сообщили, что до настоящего времени им не было обеспечено эффективного средства правовой защиты и что их уголовное дело не закрыто. Они сообщили, что в государстве-участнике около 700 лиц, отказывающихся служить в вооруженных силах по религиозно-этическим соображениям, находятся в тюрьме и что даже после принятия соображений государство-участник продолжает предъявлять обвинения, выносить приговоры и помещать в тюрьму таких лиц. 18 сентября 2007 года министерство обороны выпустило пресс-релиз с заявлением, что "оно внесет предложение, позволяющее отказывающимся от военной службы по религиозно-этическим соображениям лицам работать в социальных службах вместо обязательной службы в вооруженных силах". Однако до этого "министерство планирует провести общественные слушания и выяснение общественного мнения до пересмотра законов, регулирующих службу в вооруженных силах, до конца следующего года. Этот пересмотр подлежит законодательному одобрению". Таким образом, согласно мнению авторов, это лишь политическое предложение, которое может быть, а может и не быть реализовано. Кроме того, министерство обороны указало, что, если такой закон и будет когда-либо принят, альтернативная служба будет почти вдвое дольше службы в вооруженных силах. По мнению авторов, в лучшем случае это будет альтернативой, имеющей характер наказания.</p>
Ответ авторов	
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	СЕРБИЯ
Дело	Бодрожич , 1180/2003
Дата принятия соображений	31 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Свобода выражения мнений – статья 19, пункт 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая отмену приговора, возвращение штрафа, назначенного автору и выплаченного им, а также возмещение оплаченных им судебных издержек и выплата компенсации за нарушение его права в соответствии с Пактом.
Установленная дата представления ответа государством-	

участником	
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует 22 июля 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автору было выплачено 800 000 динаров (приблизительно 10 000 евро) в соответствии с договоренностью о компенсации между государством-участником и автором. 19 июня 2008 года секретариат получил информацию через ПРООН о том, что автор подписал соглашение с министерством юстиции, в соответствии с которым он получит 800 000 динаров (приблизительно 10 000 евро) в качестве компенсации.
Комментарии автора	25 июля 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что он согласился с компенсацией в размере 800 000 динаров за нарушение его прав по Пакту. Комитет приветствует присуждение компенсации, которую автор принимает в качестве ответной меры за нарушение его прав в соответствии с Пактом, и считает ответ государства-участника удовлетворительным.
Решение Комитета	
Государство-участник	ШРИ-ЛАНКА
Дело	Сарма, Жегатисвара , 950/2000
Дата принятия соображений	16 июля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Содержание под стражей военными, плохое обращение и исчезновение 1 статьи 7 и 9. Государство-участник обязано обеспечить автора и его семью эффективным средством правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и выяснение судьбы сына автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, получение необходимой информации об этом расследовании и выплату адекватной компенсации за нарушения, которым был подвергнут сын автора, сам автор и его семья. Государство-участник также обязано ускорить проведение нынешнего уголовного расследования и обеспечить быстрое рассмотрение в суде по делам всех лиц, ответственных за похищение сына автора, в соответствии с разделом 356 Уголовного кодекса Шри-Ланки и привлечь к ответственности любое другое лицо, которое было связано с исчезновением сына автора.
Рекомендованное средство правовой защиты	
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 ноября 2003 года
Дата ответа	2 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Государство-участник заявило, что рассмотрение уголовного дела против лиц, обвиненных в похищении сына автора, проводится Высоким судом Тринкомали. От имени правительства Шри-Ланки генеральный прокурор проинформировал суд, что тот должен ускорить рассмотрение этого дела. Правительство намерено передать это дело в Комиссию по правам человека Шри-Ланки для вынесения рекомендаций по вопросу о выплате компенсации, включая определение размера такой компенсации. 11 апреля 2005 года адвокат представил комментарии по поводу сообщения государства-участника. Он отметил, что государство-участник не выполнило это решение, поскольку оно: не провело расследования в отношении всех, ответственных за деяния, несмотря на то, что информация о них была предоставлена автором государству-участнику; не нашло и не опросило потенциальных свидетелей, имена и адреса которых были сообщены государству-участнику и свидетельство которых могло пролить свет на местонахождение сына автора, и не назвала их в качестве свидетелей в рассмотрении дела капрала Сарата; не выплатило компенсацию, отложив рассмотрение вопроса о выплате компенсации до завершения этого судебного процесса, который, исходя из опыта, приведет к дальнейшим задержкам, если не приведет к тому, что вопрос о компенсации будет отложен на неопределенный срок. Дело против капрала Сарата находилось на рассмотрении высокого суда Тринкомали в течение последних трех лет. Досье этого дела показывает, что чем больше суд получал запросов об ускорении судопроизводства, тем медленнее он действовал.
Комментарии автора	10 апреля 2008 года автор отмечает, что 8 октября 2007 года он был проинформирован Комиссией по правам человека Шри-Ланки, что она послала свои рекомендации в отношении компенсации генеральному прокурору Шри-Ланки. Однако с тех пор автор не имел новостей от правительства.
Предпринятые или необходимые последующие	Сообщение автора было послано государству-участнику 21 апреля 2008 года с просьбой о представлении комментариев до 23 июня 2008 года.

действия	
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	ШВЕЦИЯ
Дело	Альзери, 1416/2005
Дата принятия соображений	25 октября 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Необеспечение того, чтобы представленные дипломатические гарантии были достаточными для устранения риска плохого обращения; чрезмерное применение силы против автора в аэропорту Бромма; необеспечение того, чтобы следственный аппарат государства-участника мог сохранить возможности для расследования, насколько это возможно, уголовной ответственности всех соответствующих официальных лиц, как граждан страны, так и иностранцев за поведение, противоречащее статье 7, совершенное в рамках их юрисдикции; отсутствие какой-либо возможности для эффективного и независимого пересмотра решения о высылке автора; непредоставление возможности полностью воспользоваться правом на жалобу в Комитет. Статья 7; статья 7 в сочетании со статьей 2; статья 1 Факультативного протокола.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая выплату компенсации.
Установленная дата представления государством-участником	6 февраля 2007 года
Дата ответа	9 июля 2008 года (государство-участник ответило ранее 18 сентября 2007 года и 14 марта 2007 года) В своем ответе от 14 марта 2007 года государство-участник отметило, что просьба автора о виде на жительство в Швеции, а также его просьба о компенсации находятся на рассмотрении (см. ежегодный доклад за 2007 год). 18 сентября 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 10 мая 2007 года Миграционный совет дал отказ за запрос г-на Альзери о выдаче вида на жительство. Миграционный апелляционный суд поддержал решение Совета от 31 августа 2007 года. Теперь правительство изучит просьбу г-на Альзери в соответствии с положениями Закона об иностранцах. Можно ожидать, что решение по этому вопросу будет принято до конца нынешнего года.
Ответ государства-участника	Кроме того, просьба г-на Альзери о компенсации от правительства Швеции в настоящее время рассматривается канцлером юстиции. 9 июля 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автору была присуждена компенсация в 3 160 000 шведских крон. Решение об этом в настоящее время находится на переводе. Оно также проинформировало Комитет о том, что оно все еще ожидает вынесения решения в связи с просьбой автора о выдаче вида на жительство и что это решение, вероятно, будет вынесено в августе.
Комментарий автора	В соответствии с сообщениями газет автору была присуждена выплата 3 млн. крон (приблизительно 500 000 швейцарских франков) шведским правительством в виде компенсации по его делу.
	К государству-участнику была обращена просьба подтвердить эту информацию.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	ТАДЖИКИСТАН
Дело	Боямуродов, 1042/2001
Дата принятия соображений	20 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Пытки, вынужденное признание, содержание под стражей без связи с внешним миром, право на помощь адвоката. Статья 7, статья 9, пункт 3, статья 14, пункт 3 b) и g).
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что сын автора имеет право на обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации.
Установленная дата представления	

**представления
ответа**

1 февраля 2006 года

**государством-
участником**

Дата ответа

5 декабря 2007 года (государство-участник ответило 14 апреля 2006 года).

14 апреля 2006 года государство-участник представило два письма - одно от Верховного суда и одно от Генеральной прокуратуры - и информировало Комитет о том, что оба этих органа изучили соображения Комитета по просьбе Правительственной комиссии по вопросу о выполнении государством-участником своих международных обязательств в области прав человека.

Верховный суд, который изучил материалы этого уголовного дела, постановил, что не было серьезных нарушений уголовного или процессуального законодательства государства-участника в ходе предварительного расследования и рассмотрения в суде, на основе чего Комитет обнаружил нарушения статьи 9 и пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Несмотря на сделанное автором 10 октября 2000 года заявление о том, что он не нуждается в защитнике, с 9 ноября 2000 года защитник участвовал в предварительном расследовании и суде.

**Ответ
государства-
участника**

В отношении предполагаемых нарушений статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Верховный суд пришел к следующим выводам: факты таковы, как они изложены в ответе государства-участника на соображения; в досье содержится доверенность с именем адвоката автора, который представлял автора в ходе расследования и суда, от 9 ноября 2000 года; в отношении утверждения о применении пыток уголовное дело было открыто Верховным судом 31 июля 2001 года и передано в Генеральную прокуратуру, которая открыла уголовное дело. Это дело было закрыто 5 ноября 2001 года на основании вывода о том, что автор не подвергался какой-либо форме принуждения, и ни автор, ни его адвокат не подали жалоб в этой связи либо в ходе предварительного расследования, либо в ходе судебного разбирательства. Был сделан вывод о том, что осуждение автора было законным и обоснованным, а также что его осуждение и приговор были справедливыми.

В письме Генерального прокурора были приведены аргументы, аналогичные аргументам Верховного суда.

5 декабря 2007 года государство-участник представило последующие решения Верховного суда и Генерального прокурора, датированные соответственно 5 октября 2007 года и 28 мая 2007 года, где этот вопрос рассматривался во второй раз. После рассмотрения этих дел они пришли к выводам, которые аналогичны их прежним решениям, представленным Комитету 29 сентября 2004 года.

Ответ автора

Автор ответил на это сообщение государства-участника и отметил, что, по мнению государства-участника, вина г-на Боймуродова была установлена, но не было указано, какие меры были приняты для защиты от нарушения его прав в контексте соображений Комитета. Согласно автору в ходе изучения дела Комитетом он просил различные национальные органы власти указать, какие меры он должен предпринять для того, чтобы были наказаны те, кто отвечает за плохое обращение с его сыном. Он и его адвокат получили только ограниченные ответы. Хотя уголовное дело было начато против соответствующих официальных лиц, они продолжают работать в правоохранительных органах и получили новые посты. Между тем автор и его адвокат просили пересмотреть уголовное дело г-на Боймуродова. Согласно автору вина его сына была установлена по трем пунктам обвинения и он был приговорен к 25 годам тюремного заключения. После недавнего пересмотра этого дела (точные даты или названия суда не указаны) г-н Боймуродов был признан виновным только по одному пункту обвинения, но его приговор был подтвержден, и это по-прежнему 25 лет лишения свободы.

Специальный докладчик встретился с представителями государства-участника в ходе девяносто второй сессии и получил от государства-участника подтверждение того, что оно примет миссию в государство-участник в связи с последующими мерами.

Встреча между Специальным докладчиком Комитета по последующей деятельности в связи с соображениями и представителями Таджикистана (Его Превосходительством послом и секретарем) состоялась в ходе девяносто второй сессии Комитета в Нью-Йорке 3 апреля 2008 года.

Специальный докладчик представил памятную записку представителям государства-участника. Он отметил, в частности, улучшение в контактах между государством-участником и Комитетом. Он поднял ряд вопросов в связи с мораторием на смертную казнь и намерением государства-участника окончательно отменить смертную казнь; структурой и функциями Комиссии государства-участника по выполнению международных обязательств Таджикистана; существованием института, который специально занимается индивидуальными сообщениями, представленными в соответствии с Факультативным протоколом и МПГПП; введением института омбудсмена.

**Принятые или
необходимые**

Далее Специальный докладчик задал государству-участнику вопрос о мерах, принятых в связи с соображениями Комитета в отношении родственников (которые были сочтены жертвами

последующие меры	<p>нарушения статьи 7 Пакта) тех лиц, которые были приговорены к смертной казни и были казнены и место захоронения которых никогда не было указано членам семьи.</p> <p>Представители государства-участника сделали ряд разъяснений, в частности в отношении того, что смертная казнь будет исключена из законодательства после внесения необходимых изменений в законодательство. Были даны разъяснения о работе Межминистерской (Межведомственной) комиссии по правам человека и Департамента по конституционным правам (правам человека) таджикских граждан. Представители государства-участника отметили, что недавно Таджикистан посетили Верховный комиссар по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин.</p> <p>Представители государства-участника выразили свое согласие с посещением Таджикистана Специальным докладчиком Комитета. Целью этого визита будет содействие улучшению сотрудничества с соответствующими официальными лицами и содействие еще более полному пониманию работы/процедуры. Они просили направить им вербальную ноту в этой связи, для того чтобы выяснить в столице приемлемые даты визита.</p>
Решение Комитета	<p>Вербальная нота была послана государству-участнику в мае 2008 года и содержала запрос о приемлемых датах для миссии. Пока ответа от государства-участника не получено.</p> <p>Комитет считает ответ государства-участника неудовлетворительным и считает, что диалог продолжается. Он напоминает государству-участнику о его приглашении докладчику приехать в государство-участник с миссией по последующей деятельности и отмечает, что, несмотря на посланную в мае 2008 года секретариатом вербальную ноту от имени Специального докладчика с запросом о приемлемых датах для миссии, ответа от государства-участника получено не было.</p>
Дело	Курбанов, 1096/2002
Дата принятия соображений	6 ноября 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный арест и содержание под стражей, пытки, несправедливый суд, отсутствующее/недостаточное юридическое представительство, отсутствие права на апелляцию, отсутствие устного перевода, бесчеловечные условия, вынесение смертного приговора после несправедливого суда I статьи 6, 7, 9, пункт 2, и статьи 3, 10 и 14, пункты 1 и 3 а) и g).
Рекомендованное средство правовой защиты	Выплата компенсации и проведение нового процесса в обычном суде и со всеми гарантиями в соответствии со статьей 14 либо если это не будет возможно, то освобождение из-под стражи.
Установленная дата представления ответа государством-участником	10 февраля 2003 года
Дата ответа	5 декабря 2007 года (государство-участник ответило 29 сентября 2004 года).
Ответ государства-участника	<p>29 сентября 2004 года государство-участник подтвердило, что в соответствии с соображениями Комитета и Законом о (приостановлении) смертной казни от 2 июня 2004 года приведение в исполнение смертной казни автора было заменено на 25 лет тюрьмы. Указом № 1300 Президента Республики Таджикистан от 9 марта 2004 года автор был помилован. Государство-участник представило копию совместного ответа Генеральной прокуратуры и Верховного суда на имя заместителя премьер-министра. Генеральный прокурор и Верховный суд вновь изучили дело автора и установили следующие факты. Он был арестован 12 мая 2001 года по подозрению в мошенничестве, ему было предъявлено это обвинение 14 мая 2001 года, и затем он содержался под стражей с 15 мая 2001 года. В это время законодательство не предусматривало контроль суда за содержанием под стражей, и этот аспект контролировался прокурором. По данным органов власти, в досье не содержалось какой-либо информации о том, что автор подвергался пыткам или плохому обращению, и он не подавал жалоб по этому вопросу во время расследования или в суде. После того как он признался в убийствах, ему был назначен адвокат, в присутствии которого ему было предъявлено обвинение в убийстве 30 июня 2001 года. Власти пришли к выводу о том, что его осуждение за различные преступления (включая убийства) было доказано, что решение суда было обоснованным, и они не видят оснований для его изменения.</p> <p>5 декабря 2007 года государство-участник представило новые решения Верховного суда и Генерального прокурора, датированные, соответственно, 5 октября 2007 года и 28 мая 2007 года. После второго рассмотрения этих дел оба этих органа пришли к заключениям, аналогичным их прежним решениям, переданным Комитету 29 сентября 2007 года.</p>
Принятые или необходимые последующие	В своем более раннем докладе Комитет, выразив свое удовлетворение по поводу того, что приговор автора был смягчен, просил государство-участник принять все меры в соответствии с

последующие меры	его соображениями.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Дело	Довуд и Шерали Назриевы, 1044/2002
Дата принятия соображений	17 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Применение пыток, вынужденное признание, незаконное содержание под стражей, отсутствие юридического представительства на первоначальных этапах расследования, неупоминание о казни или о местонахождении захоронения I статьи 6, 7, 9, пункт 1; 14, пункт 1, 3 b), d) и g) и нарушения положений Факультативного протокола.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Шукуровой эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, и известить ее о месте захоронения ее мужа и брата ее мужа. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 июля 2006 года
Дата ответа	5 декабря 2008 года (государство-участник ответило 13 июля 2006 года) 13 июля 2006 года государство-участник представило два письма: одно от Верховного суда и одно от Генеральной прокуратуры. Оно проинформировало Комитет о том, что по просьбе правительственной комиссии оба этих органа изучили соображения Комитета и высказали свое мнение в отношении соблюдения государством-участником его международных обязательств в области прав человека.
	Верховный суд напомнил <i>in extenso</i> факты/процедуру в отношении этого дела. Он представил информацию, сообщенную государством-участником до рассмотрения этого дела, включая тот факт, что просьбы о помиловании президентом были отклонены в марте 2002 года и что смертные приговоры были приведены в исполнение 23 июня 2002 года (примечание: это дело было зарегистрировано в январе 2002 года). Таким образом, приведение приговоров в исполнение произошло тогда, когда решение вступило в силу и были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.
	Изучение досье по этому уголовному делу показало, что вина Назриевых была установлена на базе многочисленных совпадающих доказательств (был приведен полный список таких доказательств, например показания свидетелей, материальные доказательства и заключения ряда экспертов), которые были изучены и оценены судом. По мнению Верховного суда, утверждения автора о применении пыток следователями для того, чтобы заставить братьев признать свою вину, были необоснованными и противоречат содержанию досье по этому делу, а также остальным доказательствам. В этом досье нет информации о каких-либо просьбах или жалобах в связи с назначенными адвокатами, не было просьбы о замене адвокатов и не было жалоб или просьб от адвокатов Назриевых по поводу невозможности встретиться с их клиентами.
Ответ государства-участника	Верховный суд отклонил как необоснованные утверждения автора о том, что оба брата были подвергнуты пыткам во время предварительного следствия и что суд проигнорировал их заявление в этой связи. Он отметил, что согласно досье этого уголовного дела, ни во время предварительного следствия, ни в суде братья или их представители не делали никаких заявлений о применении пыток (следует отметить, что суд был публичным и проходил в присутствии обвиняемых, их представителей, родственников и других лиц). Кроме того, братья "не признали свою вину ни в ходе предварительного следствия, ни в суде, ни в своих выступлениях" и их признания не были использованы как свидетельства, устанавливающие их вину. Несмотря на это, суд запросил из центра содержания под стражей министерства безопасности (где содержались братья) медицинские документы и, согласно ответу от 18 апреля 2001 года, было установлено, что оба брата во время их пребывания там просили оказать им медицинскую помощь в связи с гипертонией, "острой респираторной вирусной инфекцией", гриппом, кариесом и депрессией. Оба брата были обследованы несколько раз врачами и им была оказана соответствующая медицинская помощь. Во время этих осмотров не было обнаружено никаких следов пыток или плохого обращения, они также не жаловались на пытки/плохое обращение во время медицинских обследований.
	В заключение в отношении утверждения автора о том, что она не была проинформирована ни о дате казни, ни о местонахождении захоронения, Верховный суд указал Комитету на законодательство о приведении в исполнение приговоров по уголовным делам. Верховный суд отметил, что, когда он был проинформирован о казни братьев, он проинформировал родственников.

Заместитель Генерального прокурора представил решение, аналогичное решению Верховного суда, содержащее аналогичные выводы, в решении от 14 июня 2006 года.

5 декабря 2008 года государство-участник представило новые решения Верховного суда и Генерального прокурора от 5 октября 2007 года и 27 мая 2007 года. После рассмотрения этих дел во второй раз они пришли к выводам, аналогичным тем прежним решениям, которые были представлены Комитету 13 июля 2006 года.

Ответ государства-участника был послан автору 26 сентября 2006 года с просьбой представить комментарии до 26 ноября 2006 года.

Ответ автора

Ответ государства-участника от 5 декабря 2008 года был послан автору 21 февраля 2008 года с просьбой представить комментарии до 21 апреля 2008 года.

**Решение
Комитета**

Комитет считает, что диалог продолжается.

Дело

Братья Давлатовы и Аскарлов, 1121/2001

**Дата принятия
соображений**

26 марта 2007 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Пытки; несправедливый суд; право на жизнь; условия содержания: в отношении господ Давлатовых - статья 6, пункт 2; статьи 7 и 14, пункт 3 g) совместно; статья 10 и статья 14, пункт 2. В отношении господ Каримова и Аскарлова - статья 6, пункт 2; статью 7 рассматривать совместно со статьей 14, пункт 3 g); статья 10 и статья 14, пункты 2 и 3 b) и d) Пакта

**Рекомендованные
средства
правовой защиты**

Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая выплату компенсации.

**Установленная
дата для
представления
ответа**

3 сентября 2007 года

**государством-
участником**

Дата ответа

5 декабря 2008 года

Государство-участник сообщает, что Верховный суд рассмотрел дело авторов с учетом соображений. Он вновь подтверждает факты во всех подробностях и отмечает большое количество доказательств, на которых суды основывали свои решения при установлении вины авторов. В отношении утверждений авторов, изложенных в соображениях Комитета, Верховный суд отмечает следующее: утверждения о предполагаемой невинности жертв не подтверждаются и являются безосновательными; в ходе предварительного следствия в присутствии их адвокатов все авторы подтвердили, что их не вынуждали делать признания и что они свободно дали свои показания; три свидетеля подтвердили как во время предварительного расследования, так и в суде, что они видели Каримова 11 апреля 2001 года рядом с местом, где был убит заместитель министра; во время обыска 11 апреля 2001 года на месте преступления была найдена спортивная сумка. Все четыре автора подтвердили, что эта сумка была использована ими для переноски пистолетов, примененных в ходе убийства.

**Ответ
государства-
участника**

Верховный суд утверждает, что выводы Комитета не обоснованы и опровергаются материалами, содержащимися в досье этого уголовного дела.

Генеральная прокуратура также изучила соображения Комитета и оспаривает его выводы. Досье, в частности, свидетельствует о том, что все действия во время следствия были произведены в присутствии соответствующих адвокатов и все документы также подписаны адвокатами. Таким образом, вывод Комитета в отношении нарушения предполагаемого права жертв на защиту не подтверждается. Что касается предполагаемого нарушения в связи с презумпцией невинности и в связи с тем фактом, что авторов содержали в наручниках в металлической клетке, то государство-участник утверждает, что, как объяснили официальные лица, это было необходимо, поскольку это были опасные преступники. Тот факт, что официальные лица отказались снять с авторов наручники, ни в коей мере не влияет на исход суда. Вывод Комитета о том, что вынесение смертного приговора не соответствует требованиям правосудия, также является неверным в соответствии с мнением прокурора, поскольку оно основано только на искажающих факты заявлениях автора.

**Комментарий
автора**

Ответ государства-участника послан авторам 21 февраля 2008 года с просьбой о представлении комментариев до 21 апреля 2008 года.

**Решение
Комитета**

Комитет считает, что диалог продолжается.

**Государство-
участник**

ЗАМБИЯ

Дело

Чисанга, 1132/2002

Дата принятия

18 октября 2005 года

соображений	10 октября 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Право на жизнь; неэффективное средство правовой защиты в связи с апелляцией и неэффективное средство правовой защиты в связи с сообщением I статья 14, пункт 5 совместно со статьями 2, 7 и 6, пункт 2; статья 6, пункт 4 совместно со статьей 2.
Рекомендованные средства правовой защиты	Обеспечить автору средство правовой защиты, включая смягчение смертного приговора в качестве одного из необходимых требований в обстоятельствах данного дела.
Установленная дата ответа государства-участника	9 февраля 2006 года
Ответ государства-участника	27 мая 2008 года (прежний ответ получен 17 января 2006 года).

17 января 2006 года государство-участник представило свой ответ в рамках последующей деятельности. В отношении приговора автору государство-участник отметило, что оно представило Комитету по правам человека решение Верховного суда от 5 июня 1996 года, в котором был утвержден смертный приговор за ограбление с отягчающими обстоятельствами и также дополнительный приговор обвиняемого к 18 годам за покушение на убийство. Таким образом, Замбия считает, что, поскольку в приговоре четко оговорены два разных пункта обвинения, за каждый из которых определены разные наказания, никакого недопонимания в этом отношении быть не может. Государство-участник сослалось на статью 294 своего Уголовного кодекса и подтвердило, что Верховный суд не может смягчить смертный приговор, если он признает совершение преступления, подпадающее под статью 294 (2), а именно ограбления с отягчающими обстоятельствами, когда орудием или средством нападения является огнестрельное оружие или когда орудие или средство нападения не является огнестрельным оружием, но какому-либо лицу в результате нападения нанесены тяжкие телесные повреждения.

Государство-участник допускает "возможность" того, что заявитель жалобы мог быть переведен из блока для смертников в отделение тюрьмы для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Замбия объяснила, что это представляет собой "наказание, обладающее сдерживающим эффектом", т.е. заключенный должен отбыть меньше по сроку наказание до отбывания большего срока, если он осужден по более чем одному пункту обвинения. Замбия утверждает, что "наказание, обладающее сдерживающим эффектом" является одной из признанных форм наказания в системе обычного права и что поэтому суды Замбии не выходят за пределы своих полномочий, вынося подобные приговоры.

Государство-участник утверждает, что право на апелляцию в его судебной системе не только гарантировано Конституцией, но и эффективно соблюдается, поскольку в случае совершения таких преступлений, как государственная измена, убийство и ограбление с отягчающими обстоятельствами (которые караются смертной казнью), Высокий суд без дискриминации автоматически предоставляет обвиняемому право на апелляцию в Верховном суде.

Ответ государства-участника
В отношении сообщения магистрата Верховного суда, в котором речь предположительно шла о смягчении приговора заявителю жалобы, Замбия заявляет, что в сообщении, возможно, излагался приговор Верховного суда по пункту обвинения в покушении на убийство.

Государство-участник признало "возможность" того, что обвиняемый мог быть переведен в отделение тюрьмы для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы для отбывания 18-летнего срока за покушение на убийство. Оно добавило, что перевод автора обратно в блок для смертников спустя два года нигде не зарегистрирован, и просит его доказать свое заявление. Оно считает, что вопрос о составе самых тяжких преступлений является субъективным и зависит от конкретного общества. В государстве-участнике такие преступления, как убийство или ограбление с отягчающими обстоятельствами, широко распространены, и поэтому не признавать их в качестве тяжких преступлений значило бы подорвать такие основные права, как право на жизнь, безопасность и свободу личности. Замбия далее утверждает, что заявление Комитета по правам человека о том, что, поскольку жертва не погибла, заявителю жалобы не должен выноситься смертный приговор, противоречит самому существу прав человека.

Государство-участник заявляет, что президентского указа об амнистии всех заключенных, ожидающих смертной казни, не существует. Как сообщается, президент лишь публично заявил, что в период своего срока полномочий он не подпишет ни одного приказа об исполнении смертного приговора. Замбия далее утверждает, что заключенные тем не менее могут подавать прошение о помиловании в соответствии с положениями Конституции. Такие прошения рассматриваются и Комитетом по помилованию, возглавляемым вице-президентом. С 1995 года ни один смертный приговор не был приведен в исполнение, и в Замбии действует мораторий на исполнение смертных приговоров.

27 мая 2008 года государство-участник представило еще одну копию решения Верховного суда

от 5 июня 1996 года, а также уведомление о результатах последней апелляции, в которых указывается, что апелляция автора на смертный приговор была отклонена и его смертный приговор был подтвержден, а также то, что автор был приговорен к 18 годам тюремного заключения. Государство-участник не дает объяснения причины повторной подачи этих документов.

**Ответ
государства
участника**

Отсутствует

**Решение
Комитета
принятия
соображений**

Комитет вновь подтверждает свое решение, содержащееся в ежегодном докладе A/61/40 и заключающееся в том, что аргумент государства-участника о приемлемости должен был быть включен в его комментарии по данному сообщению до рассмотрения Комитетом и что он считает ответ государства-участника неудовлетворительным и считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
